

— 336 —
15-го Сентября № 18. 1868 года.

I. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святѣйшаго Синода.

Въ 21 день Августа сего года Высочайше утверждень Его Императорскимъ Величествомъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода, о бытіи Епископомъ Новгородсѣверскимъ, Викаріемъ Черниговской епархіи, настоятелю Одесскаго Успенскаго второкласнаго монастыря, ректору Херсонской семинаріи, архимандриту *Теофилакту*.

— Высочайше утвержденнымъ Его Императорскимъ Величествомъ, въ 21 день Августа 1868 года, всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода, повелѣно быть Епископомъ Выборгскимъ, вторымъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи, ректору С.-Петербургской семинаріи, архимандриту *Павлу*.

— Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ, 25-го Августа сего 1868 года, объявилъ Святѣйшему Синоду, что по случаю отъѣзда его, съ Высочайшаго соизволенія, въ Варшавскій учебный округъ для осмотра учебныхъ заведеній, Государю Императору благоугодно было исполненіе обязанно-

стей Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ его отсутствіе, возложить на господина исправляющаго должность Товарища г. Оберъ-Прокурора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Толстаго*.

— По дѣлу объ освобожденіи женскихъ монастырей Самарской Епархіи отъ заключенія въ нихъ преступницъ, присуждаемыхъ къ монастырскому заключенію свѣтскими судебными мѣстами.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 25-го Января текущаго года за № 505, съ приложеніемъ отношенія Государственнаго Секретаря отъ 15-го Января за № 141, коимъ объявляется удостоенное Высочайшаго утвержденія постановленіе Государственнаго Совѣта: «по ходатайству Преосвященнаго Самарскаго объ освобожденіи монастырей ввѣренной ему епархіи отъ заключенія въ нихъ преступницъ не приступать ни къ какому законодательному распоряженію». Въ приложенномъ же къ сему отношенію спискѣ съ журнала Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ 25-го Ноября 1867 года № 178, изложены слѣдующія соображенія: «Департаментъ Законовъ, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что ходатайство мѣстнаго начальства объ освобожденіи женскихъ монастырей Самарской епархіи отъ заключенія въ нихъ преступницъ относится къ порядку исполненія судебныхъ рѣшеній и не можетъ ни въ какомъ случаѣ служить поводомъ къ измѣненію, въ чемъ либо, статей 1549, 1585 и 1594 Уложенія о наказаніяхъ, въ коихъ опредѣлены разные роды и виды наказаній за извѣстныя преступленія. Поводы, приводимые къ взятію монастырей Самарской епархіи отъ содержанія въ нихъ пре-

ступницъ, составляютъ такія случайныя и побочныя обстоятельства, къ устраненію которыхъ остается мѣстному епархіальному начальству принять, согласно статьѣ 5-й т. XIV Устава о содержащихся подъ стражею, надлежащія мѣры; но сами по себѣ поводы эти не могутъ быть признаны окончательными препятствіями къ исполненію общихъ правилъ закона. Такимъ образомъ, если въ Иверскомъ монастырѣ нѣтъ удобныхъ помѣщеній по новости его учрежденія, то не можетъ быть сомнѣній въ томъ, что это препятствіе съ теченіемъ времени должно само собою отпасть. Содержаніе заключенныхъ на скотномъ дворѣ, какъ это, за неимѣніемъ другаго помѣщенія, сдѣлано было въ Бузулукскомъ монастырѣ, не можетъ быть признано ни правильнымъ, ни согласнымъ съ законами, указывающими на случай ненахожденія монастыря въ томъ мѣстѣ, гдѣ осужденная должна быть подвергнута заключенію, другаго рода замѣну такого заключенія. Наконецъ ветхость ограды Николаевского монастыря есть такое побочное обстоятельство, которое также никакъ не можетъ служить основаніемъ къ измѣненію въ чемъ либо постановленій, въ сводѣ законовъ вошедшихъ. Вообще Департаментъ Законовъ вполне соглашается съ тѣмъ замѣчаніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что, по общему закону, мѣстные монастыри обязаны принимать къ заключенію преступницъ, приговариваемыхъ къ тому судебными мѣстами, и что только ненахожденіе въ ближайшей мѣстности монастыря того исповѣданія, къ которому принадлежитъ присужденная, можетъ служить основаніемъ къ замѣнѣ для нея монастырскаго заключенія тюремнымъ, или же другимъ наказаніемъ, въ законѣ опредѣленнымъ, при чемъ имѣлось въ виду не назначать для приговоренныхъ

къ заключенію дальніе монастыри, собственно въ устраненіе большаго отягченія ихъ участи. Этотъ выводъ подтверждается въ особенности собранными по настоящему дѣлу свѣдѣніями, изъ коихъ оказалось, что ни въ дѣлахъ Святѣйшаго Синода, ни въ виду Министерства Внутреннихъ Дѣлъ не было ни одного примѣра, чтобы вмѣсто одного изъ монастырей той губерніи, гдѣ подлежащій заключенію находится, назначался монастырь какой либо другой губерніи. Вслѣдствіе сего Департаментъ Законовъ тѣмъ менѣе признаетъ возможнымъ допустить по настоящему ходатайству Самарскаго епархіальнаго начальства какое либо измѣненіе общихъ правилъ, что отъ сего начальства всегда зависить, въ каждомъ частномъ случаѣ, сообщить своевременно, кому слѣдуетъ, о неимѣніи помѣщенія въ мѣстныхъ той епархіи монастыряхъ.

Справка: Самарское Епархіальное Начальство, въ поступившихъ отъ него въ Святѣйшій Синодъ донесеніяхъ, ходатайствовало объ освобожденіи женскихъ монастырей Самарской епархіи отъ содержанія въ нихъ преступницъ, присуждаемыхъ къ монастырскому заключенію свѣтскими судебными мѣстами въ видѣ наказанія, объяснивъ, что находящіяся въ этой епархіи монастыри, по устройству своему совершенно неудобны для помѣщенія въ нихъ преступницъ. Съ своей стороны Самарское Губернское Правленіе, рапортомъ отъ 14-го Марта 1863 года № 1759, донесло, что Епархіальное Начальство отказывается принимать для заключенія въ монастыри преступницъ, приговариваемыхъ къ сему рѣшеніями судебныхъ мѣстъ и потому просило распоряженія Святѣйшаго Синода объ устраненіи препятствій къ помѣщенію таковыхъ лицъ въ монастыряхъ. Вслѣдствіе состоявшагося по симъ донесеніямъ опредѣленія Святѣйшаго Синода 10 Октябри
2 Нолбри 1866 года,

Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ было внесено по сему предмету представленіе въ Государственный Совѣтъ. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ положеніи Государственнаго Совѣта, послѣдовавшемъ по вопросу о содержаніи преступницъ въ женскихъ монастыряхъ Самарской епархіи, послать Преосвященному Самарскому указъ къ исполненію, а Самарскому Губернскому Правленію къ свѣдѣнію, въ отвѣтъ на ихъ донесенія, а также разослать одинаковаго содержанія указы и ко всѣмъ Епархіальнымъ Архіереямъ для свѣдѣнія и руководства сдѣланнымъ указаніемъ Государственнаго Совѣта, что отъ Епархіальнаго Начальства всегда зависитъ, въ каждомъ частномъ случаѣ присужденія преступницъ къ заключенію въ монастырь, сообщить своевременно кому слѣдуетъ о неимѣніи помѣщенія въ мѣстныхъ той епархіи монастыряхъ. Августа 30-го дня 1868 года.

II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Елисаветградскаго уѣзда, м. Ольгополя Троицкой ц., священникъ *Григорій Туровскій* переведенъ того же уѣзда, въ деревню Пріютъ, къ Вознесенской ц., и вмѣстѣ съ тѣмъ, за усердную службу его, награжденъ набедренникомъ.

Елисаветградскаго уѣзда, м. Витязовки, Николаевской ц., діаконь *Василій Скляренко*, согласно прошенію его, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ діаконь *Константинъ Скляренко*.

Александрійскаго уѣзда, селенія Косовки, Николаевской ц., штатный священникъ *Феодоръ Попруженко* низведенъ

въ сверхштатнаго, а сверхштатный священникъ *Михаилъ Дмитревскій* назначенъ штатнымъ.

Елисаветградскаго уѣзда, селенія Казанки, Николаевской ц., діаконъ *Лука Бъликовъ* уволенъ за штатъ.

Николаевскій 2-й гильдіи купецъ *Инатій Компанцевъ* утвержденъ церковнымъ старостою при Богородичномъ соборѣ, г. Николаева.

Елисаветградской мѣщанкѣ *Евдокии Писненковой*, за побѣгомъ второбрачнаго мужа ея Θεодора Писненка, дозволено вступить въ новый бракъ, а ему Θεодору Писненкѣ, если бы отысканъ былъ или самъ явился изъ побѣга, опредѣлено оставаться въ безбрачномъ состояніи.

Поселянину, Елисаветградскаго уѣзда, села Устиновки, *Никитѣ Сагайдаку*, за побѣгомъ второбрачной жены его Александры, дозволено вступить въ новый бракъ, а ей Александрѣ Сагайдаковой, если бы явилась или отыскана была, опредѣлено оставаться на всегда въ безбрачномъ состояніи.

Крестьянкѣ, Одесскаго уѣзда, деревни Васильевки, *Мелании Иполитовой*, урожденной Головченко, за побѣгомъ перваго ея мужа Ивана Иполитова, дозволено вступить въ новое супружество съ безпрепятственнымъ къ тому лицомъ; а Ивану Иполитову, если бы явился самъ или отысканъ былъ, опредѣлено оставаться на всегда въ безбрачномъ состояніи.

Жительствующей въ г. Николаевѣ, матроzkѣ *Прасковіи Евтеевой Андріановой*, за побѣгомъ мужа ея матроса Герасима Андріанова, дозволено вступить во второй бракъ, а ему Андріанову, если бы отысканъ былъ или самъ явился, опредѣлено оставаться на всегда въ безбрачномъ состояніи.

Елисаветградскаго уѣзда, с. Еланца, Богородичной ц.,

штатный священникъ *Георгій Стратоновъ*, за смертію, исключенъ изъ списковъ.

Вновь открыты приходскія попечительства: Елисаветградскаго уѣзда, въ посадѣ Новоархангельскѣ, при Варваринской ц., и Александрійскаго уѣзда, въ с. Субботцѣ, при Срѣтенской ц.

Ш. ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу

„ОПИСАНІЕ ПЕТЕРГОФА.“

1501—1868.

ПОСВЯЩЕНО

Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Николаевичу.

Изданіе это, роскошно отпечатанное, составляетъ полную монографію одной изъ замѣчательныхъ историческихъ мѣстностей нашего отечества. Большая часть свѣдѣній заимствованы изъ Новгородскихъ и Шведскихъ писцовыхъ книгъ, а также мѣстнаго архива — источниковъ еще непечатыхъ и почти совершенно неизвѣстныхъ публикѣ. Въ изданію приложены виды наиболѣе замѣчательныхъ памятниковъ зодчества, а также подробный планъ и топографическая карта окрестностей Петергофа. Изданіе раздѣлено на двѣ части: *первая* заключаетъ историческій очеркъ петергофской мѣстности, со

время Иоанна III Васильевича и до настоящего времени, а *вторая*—описание всѣхъ сооружений, произведенныхъ со времени Петра Великаго. Въ первой (исторической) части помещено:

а) Описание мѣстности Петергофа, съ 1501—1709 г. Дудоровскій погостъ. Захарій Овиновъ, послѣдній посадникъ новгородскій. Помѣстья Афони Бестужева. Населеніе Дудоровскаго погоста. Владычество Шведовъ. Шведскія писцовыя книги. Деревни Похиоки и Кусоя. Попова гора. Иоганъ Скитте, баронъ Дудергофскій и Баронство Дудергофское.

б) Петергофъ въ царствованіе Петра Великаго, съ 1709—1725 г. Постройка двухъ свѣтлицъ (заѣзжей дворъ). Мастеровые-поселенцы. Постройка мастеровыми-поселенцами первой церкви въ Петергофѣ, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Указъ Петра: „строить забавныя дворцы“. Мон-плезиръ. Приказъ Сенявину: „построить палатки маленькія“. Монбїюихъ—Марли. Эрмитажъ. Журналъ Петра Великаго: „домъ заложить каменный, и подвести каналъ отъ него къ морю“. Постройка нагорнаго Петергофскаго дворца. Время основанія Петергофа. Подраздѣленіе Петергофа на *Старый* и *Новый*. Приказаніе Зотову: „прислать изъ Парижа фасады дворцовъ и перспективы лучшихъ садовъ“. Заботы Петра о Петергофѣ во время его путешествія за границу. Устройство обширнаго сада въ Петергофѣ. Устройство фонтановъ и каскадовъ. *Пункты*, составленные Петромъ для прїѣзжающихъ въ Петергофъ. Петергофъ къ концѣ царствованія Петра Великаго.

За тѣмъ въ сжатомъ очеркѣ представлено постепенное распространеніе Петергофа, съ 1725 по 1868 годъ.

Вторая часть «Описание Петергофа» представляетъ собственно «путеводитель» по Петергофу (*иде*), необ-

ходимый для каждаго, желающаго ближе ознакомиться съ замѣчательными сооруже́ніями и памятниками искусствъ, разбросанными въ Петергофѣ на столь обширномъ пространствѣ, (до 30 кв. верстъ), отъ моря до высотъ Бабьяго-гона.

«Путеводитель по Петергофу» заключаетъ въ себѣ слѣдующія главы: Удобство сообщеній Петербурга съ Петергофомъ. Воксалъ и Belle-vue. Императорская гранильная фабрика. Нижній садъ. Марли. Марлинскій каскадъ, менажерные фонтаны и клоши. Львиный каскадъ. Эрмитажъ. Сампсонъ и обрѣзающіе его фонтаны. Фонтаны: Адама и Евы. Монплезиръ и ближайшіе къ нему фонтаны. Императорская купальня. Фонтаны: Грибокъ, Дубокъ и Елга. Римскіе фонтаны. Шахматная гора или Малый гротъ. Пирамидный фонтанъ. Каменная стѣнка. Зданіе императорскихъ каменныхъ конюшенъ. Готическіе дома. Театръ. Красный прудъ и ближайшія къ нему строенія. Большой петергофскій дворецъ. Верхній садъ. Сампсоновскій каналъ. Павильонъ на Царицыномъ островѣ. Павильонъ на Ольгиномъ островѣ. Павильонъ Озерки. Мельница. Шинкарскій шлюзъ и сельскій домикъ. Церковь св. муч. и царицы Александры. Каменный Бельведеръ. Сельскій Никольскій домикъ. Англійскій садъ. Англійскій дворецъ. Березовый домикъ. Сельскій домикъ упраздненнаго фазаннаго заведенія. Площадь предъ лют. церковью Петра и Павла. Мѣстность и строенія за Англійскимъ садомъ. Собственная Его Величества дача. Александрія. Александрійскій паркъ. Городъ Петергофъ. Петергофскіе водопроводы. Воксалъ петергофской желѣзной дороги. Петергофская желѣзная дорога. Знаменская мыза и дворецъ. Михайловская мыза и дворецъ. Стрѣльня. Троицко-Сергіевская пустынь.

Въ «Описаніи Петергофа» помѣщено: Портретъ

Императора Петра Великаго и 33 рисунка: Общій видъ отъ павильона Озерки къ Бабьему-гону. Балетъ на Озеркахъ, 11 юля 1851 г. Петергофскій дворець, Сампсонъ и большой гротъ съ фонтанами. Петергофская купеческая пристань. Марли. Львиный каскадъ. Эрмитажъ. Фонтаны вдоль гаванскаго канала. Фонтанъ Еввы. Монплеизръ со стороны сада. Мраморная площадка предъ Монплеизромъ, на берегу моря. Садъ предъ купальнею Государыни Императрицы. Шахматная гора или Малый гротъ. Пирамидный фонтанъ. Зданіе императорскихъ конюшенъ. Церковь большаго петергофскаго дворца. Петергофскій дворець со стороны верхняго сада. Фонтанъ Непнунъ въ верхнемъ саду. Павильонъ на Царицыномъ островѣ. Садъ и фонтанъ Нарцисъ на Царицыномъ островѣ. Павильонъ на Ольгиномъ островѣ. Павильонъ Озерки. Церковь св. муч. и царицы Александры на Бабьемъ-гонѣ. Бельведеръ на Бабьемъ-гонѣ. Сельскій Никольскій домикъ. Дворецъ въ Англійскомъ паркѣ. Дворецъ на собственной Его Величества дачѣ. Коттеджъ (дворецъ въ Александріи). Дворецъ Государя Императора (бывшая ферма) въ Александріи. Церковь въ Александріи. Сельскій домикъ Государя Наслѣдника Цесаревича въ Александріи. Часовня во имя пресвѣдобраго Юсифа пѣснописца, въ память чудеснаго избавленія жизни Государя, 4-го апрѣля 1866 года. Станція и воксалъ петергофской желѣзной дороги въ Новомъ Петергофѣ. Планъ Петергофа и карта окрестностей Петергофа съ показаніемъ направленія Петергофскихъ водопроводовъ.

«Описаніе Петергофа,» отпечатанное на веленовой бумагѣ, съ приложеніемъ портрета Петра Великаго, 33-хъ видовъ Петергофа и 2-хъ плановъ, можно получить отъ автора: А. О. Гейрота, по Большой Офицерской, близь Воз-

несенскаго проспекта, домъ № 10, а также и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ.

Цѣна экземпляру въ бумажной оберткѣ 5 р.— въ англійскомъ переплетѣ золотобрѣзный, 6 р. 25 к. Иногородные за пересылку каждаго экземпляра, прилагаютъ особо въсвыхъ за два фунта.

РѢЧЬ,

Императорскаго Императорскаго
для старшихъ курсовъ, 1-я часть,
января 1868 года.

въ ученикъ, ищущихъ мудрости,
ищущихъ премудрости. Гдѣ же, гдѣ же
любители мудрости указываютъ на
указываютъ, но уснѣвъ любить сами
Премудрость Божественную, ученикъ
только началъ, а доказательства же
существованія Божества, которые
Господня, которые Божественныя
смотреть въ истинныя доказательства, въ
началѣ и что содержалъ истинныя
только истинныя доказательства, которые
банкашную изъ каждого, въ каждомъ
любительской души, и истинныя доказательства
у насъ, в истинныя, что истинныя
истинныя и истинныя, истинныя доказательства,
истинныя доказательства, истинныя доказательства,
истинныя доказательства, истинныя доказательства,
истинныя доказательства, истинныя доказательства,

РЪЧЬ,

сказанная въ церкви Императорскаго Новороссійскаго университета по случаю открытія курсовъ ученія 3-го Сентября 1868 года.

Приступающимъ къ ученію, ищущимъ премудрости, всего ближе мысль о началѣ премудрости. Гдѣ оно, это руководящее начало? Любители мудрости указывали на многія начала, но только указывали, не успѣвъ доказать силы ни одного изъ нихъ. Премудрость Божественная указала человѣчеству на одно только начало, и доказывать силу и дѣйственность его предоставила вѣковымъ опытамъ. *Начало премудрости — страхъ Господень*, изрекла Божественная премудрость — и посмотрите въ исторію человѣчества: что совершено на этомъ началѣ и что совершалъ человѣкъ безъ него? Но не въ исторію только человѣчества смотрите, — всмотритесь ближе въ ближайшую къ каждому изъ насъ исторію — въ исторію собственной души и жизни: какъ ни кратка еще эта исторія у васъ, а истина, что все лучшее въ ней — отъ памяти о Богѣ и все, достойное сожалѣнія, — отъ утраты этой памяти, этого спасительнаго страха, — эта истина представится вамъ въ свѣтѣ, разительно ясно.

Церковь до того вѣруетъ въ могучую силу своего начала премудрости, что въ только-что оконченной молитвѣ своей объ успѣхѣ вашемъ въ наукахъ она, съ особенной силой, молилась «*о еже всадити въ сердца ваши начало премудрости — страхъ свой Божественный и тѣмъ будетъ юности отгнати отъ сердецъ вашихъ и просвѣтити умъ вашъ, еже уклонятся отъ зла и творити благое*». Не памяти обширной, не остроты и многосторонности разума, не счастливой способности все легко усваивать и быстро соображать просила Она, — просила, какъ величайшаго для васъ блага — страха Божія, молила, какъ о величайшей милости для васъ, чтобы страхъ Божественный всажденъ былъ въ сердца ваши.

Думаете ли, что церковь или забыла, или не знала о томъ, о чемъ если не единственно, то весьма много заботятся тѣ, кои принимаютъ за науку съ желаніемъ успѣха въ ней? Думаете ли, что обширный талантъ, горячая любовь къ наукамъ только для людей имѣютъ свою цѣну, а для церкви — никакой? Но вспомните, кто были тѣ, кои и живымъ словомъ и писаніями своими проясняли глубочайшія истины христіанства и проясняли не одному, а многимъ народамъ, кто и съ какими талантами и познаніями были тѣ, кому церковь нарекла скромное, но многознаменательное имя *отцевъ*: высочайшее Богомысліе и высреннее любомудріе находятъ и нынѣ у отцевъ церкви нашей тѣ, кои глубоко — научно изучаютъ ихъ. Нѣтъ, церковь не можетъ не сочувствовать таланту, наукѣ и любви къ ней: всему этому она, между прочимъ, обязана несокрушимою вѣрностію своею. Думаете ли, что страхъ Божій, такъ настоятельно проповѣдуемый во всѣ времена церковію, есть надежное средство

только обуздывать, а не просвѣщать человѣчество? Ошибался бы тотъ, кто бы такъ думалъ. Если въ страхѣ Божіемъ, поражаемомъ любовію къ Богу и Его св. закону (ибо такой именно страхъ разумѣетъ церковь), если въ страхѣ Божіемъ есть дѣйствительно то, что можетъ обуздывать страсти, что можетъ, по выраженію церкви, *буестъ юности отгонять*: то станетъ ли жаловаться на этотъ страхъ, какъ на лишнее бремя, какъ ни на что не нужную узду тотъ, кто въ самомъ дѣлѣ хочетъ прочнаго успѣха въ наукахъ? Если церковь, отъ начала бытія своего на земли до нынѣ, вѣруеть, что просвѣтить умъ нельзя человѣку иначе, какъ уклоняясь отъ зла и творя благое; то въ этомъ вѣрованіи ея столько правды и столько любви къ людямъ и къ истинному просвѣщенію ихъ, что за одно это вѣрованіе нельзя не чтить ее глубоко и не любить ее искренно, какъ истинную мать,— и нельзя намъ безъ сердечной благодарности не повторять ея материнской и святой молитвы о васъ: *о еже всадити въ сердца ваши начало премудрости — страхъ Божественный, и тѣмъ буестъ юности отнати отъ сердецъ вашихъ, и просвѣтити умъ вашъ, еже уклонитися отъ зла и творити благое.* Аминь

Прот. М. Павловскій.

ПРИТЧА

о неправильномъ домоправителѣ.

Лук. гл. 16, ст. 1 — 13.

II.

(Продолженіе).

Отъ чего происходитъ неправильный взглядъ на личный предметъ притчи, и въ чемъ — эта неправильность? — Неосновательность мнѣнія перваго, по коему исключаются изъ числа слушателей Апостолы. — Контекстъ притчи. — Содержаніе 14 главы. — Ученіе о самоотверженіи (въ концѣ ея) есть настоящее предъидущее притчи. — Характеръ сего ученія. — Кого въ немъ разумѣть подъ словомъ ученикъ? — Внутренняя связь притчи о приставникѣ съ ученіемъ о самоотверженіи. — Апостолы, по силѣ контекста, неотмѣнно были въ числѣ первыхъ и ближайшихъ слушателей. — Неосновательность мнѣнія втораго, по коему устраняются отъ слушанія притчи Мытари и Фарисеи. — Послѣдніе смѣялись надъ приточнымъ ученіемъ Спасителя, но тѣмъ не менѣ принадлежали къ числу его слушателей

Уже замѣчено было, что личный предметъ притчи, или слушатели, составляютъ исходный пунктъ ея пониманія, для обѣихъ сторонъ комментаторовъ. И дѣйствительно, этотъ пунктъ таковъ, что онъ только и можетъ разлить возможный свѣтъ, какъ на самую притчу такъ и на ея приложе-

ніе. Между тѣмъ здѣсь-то и претыканіе. Не сознавая настоящей нужды въ самоличныхъ разслѣдованіяхъ сего предмета, толковники той и другой категоріи почти всѣ идутъ по слѣдамъ одни другихъ, и съ хладнокровіемъ говоря о слушателяхъ притчи, самодовольно опираются на тѣхъ изъ своихъ клеветовъ, кои въ ихъ средѣ считаются передовыми. Такимъ образомъ недосмотры и односторонности, допущенныя корифеями партій, повторяются разными схолиастами съ незначительными отгѣнками. Это служитъ причиною, что и нынѣшнія мнѣнія той и другой стороны, составившіяся подъ вліяніемъ подобныхъ, невѣрныхъ взглядовъ и выводовъ, не совсемъ логичны и вѣрны. И дѣйствительно, мнѣніе первой стороны, по коему, на основаніи гл. 15, ст. 1, 2, 3, и гл. 16, ст. 14, (Луки), считаютъ за личный предметъ притчи однихъ фарисеевъ и мытарей, а всѣхъ прочихъ, не включая и самыхъ Апостоловъ, устраняютъ отъ слушанія, очевидно не вѣрно и ошибочно: потому что, не имѣеть прочной основы, явно утрируетъ, и далеко не обнимаетъ всего содержанія притчи. Но мнѣніе противоположное, состоящее въ томъ, что на основаніи гл. 16, ст. 1 за намѣренныхъ слушателей притчи признаются одни только Апостолы, фарисеи же и мытари, въ свою чреду, исключаются изъ массы слушающей, ни сколько не лучше и неправдоподобнѣе перваго, какъ потому, что также не прочно и односторонне, такъ и потому, что благопріятствуя объясненію одной половины притчи, представляетъ не мало трудностей и неудобствъ къ объясненію другой.

Почему, напр. исключаются, по первому мнѣнію, изъ числа ближайшихъ слушателей притчи Апостолы? Потому, говорятъ, что Апостолы не были богаты, и слѣдственно не

могли извлечь изъ притчи ни какого для себя примѣненія и назиданія. — Какъ думать объ этомъ доказательствѣ? Что оно небезосновно, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія; но такъ какъ оно твердо и рѣшительно, что Апостолы, по силѣ его, точно не могли быть слышателями притчи ни въ какомъ отношеніи?

Правда, въ ту минуту, когда притча была произнесена, Апостолы, кромѣ Іуды Искаріотскаго, не имѣли ни чего въ своемъ завѣдываніи; но развѣ сила нравственнаго вывода притчи исключительно падала на то только время, когда она была говорена? Развѣ Спаситель Христосъ не могъ омытъ въ виду отъѣха будущихъ моментовъ въ жизни учениковъ своихъ, когда не малыя суммы за продаваемые дома и земли приносились и *полагались предъ ногами* и въ то время употребленіе имѣній, принадлежавшихъ обществу вѣрующихъ, по преимуществу, зависѣло отъ ихъ воли (Дѣян. гл. 4, ст. 34, 35, и 37, ст. 32.)? Совершенная правда и то, что объ Іудѣ Искаріотскомъ, подавшемъ, однако утверждаютъ многие, поводъ своею невѣрностію къ произнесенію притчи, ничего не говорится ни тутъ (въ самой притчѣ), ни въ другомъ мѣстѣ. Но на основаніи всего отрицательнаго факта, развѣ можно утверждать, что Господь Иисусъ Христосъ *отъ тайны спасенія оу не взя разумъ истинны притчи*, не хотѣлъ спасти Апостола, облеченнаго благодатною силою творить знаменія не только въ природѣ видимой, но и въ невидимой (Мат., гл. 10, ст. 1.), и не дѣлалъ ни какихъ попытокъ, чтобы начавшаго уклоняться тотъ путь долгаго и чести, но еще продолжавшаго на ряду съ другими Апостолами *пробывать съ Нимъ въ напастяхъ* (Лук., гл. 22, ст. 28.), вразумить и обратить къ тому высокому служенію, въ коему онъ былъ призванъ? Нельзя думать, чтобы кто

ибо, оставаясь вѣрнымъ логикѣ, сталъ утверждать это. А допустивъ, что Спаситель желалъ уврачевать ученика, одержимаго известнымъ недугомъ, и имѣлъ въ виду приведенные нами случаи изъ будущей служебной жизни Апостоловъ, должно согласиться, что Апостолы, если и могли быть изъяты изъ числа нарочитыхъ слушателей притчи, какъ ничего не имѣвшие въ минуту ея изложенія, то развѣ только по отношенію къ ея содержанию, такъ какъ его главное понятие есть понятие богатства неправедно нажитаго. Что же касается до правоученія, относившагося собственно къ Іудѣ, то ни въ какомъ случаѣ они не устранились отъ выслушанія его, потому что это правоученіе направлено было къ Іудѣ, не только какъ къ приставнику неправедному, но и какъ къ ближайшему еще ученику Христову. Это былъ урокъ вообще о нестяжаніи серебра и злата, — урокъ всегда благовременный и близкій къ лицу Апостоловъ: потому что любостыжаніе для каждаго изъ нихъ всегда было тоже, что обуяніе и разтлѣніе для соли, потерявшей свою естественную остроту и вѣрность. Но въ настоящую минуту, этотъ урокъ былъ, мало, что благовремененъ, но и необходимъ. Ученіемъ ко всѣмъ приключилось обличеніе и вразумленіе одного.

Какъ бы въ подтвержденіе того довода, который мы сейчасъ видѣли, толковники первой категоріи ссылаются на контекстъ, и говорятъ, что притча о приставникѣ произнесена вслѣдъ за тремя притчами, обращенными къ фарисеямъ, и что, по окончаніи оной, снова упомянуто о *фарисеяхъ*, какъ *слышавшихъ сія вся*; а изъ сего заключаютъ, что она сказана была не для Апостоловъ, а для фарисеевъ и мытарей. — Но несостоятельность сего вывода очевидна. Ни

которое изъ двухъ указанныхъ положеній, или данныхъ, не приводитъ къ сдѣланному заключенію.

Что притча 16 главы произнесена тотчасъ послѣ трехъ таковыхъ же главы предъидущей (15), это правда. Но не менѣе правда и то, что ея произнесенію предшествовало очень ясное указаніе на новыхъ и совсемъ другихъ слушателей, чѣмъ тѣ, кои были доселѣ. Защитники мнѣнія сами видѣли это указаніе и сами понимали, кто были тѣ новые слушатели, когда Евангелистъ называетъ ихъ учениками Спасителя, и когда всѣмъ и каждому извѣстно, что фарисеи ни въ какомъ смыслѣ къ числу учениковъ Христовыхъ принадлежать не могли. Но что оставалось имъ дѣлать, когда, съ одной стороны, мнѣніе, составленное ими о личномъ предметѣ, казалось имъ вполне логичнымъ, и до того вѣрнымъ, что оно одно представляло возможность объяснить притчу безъ видимыхъ натяжекъ и абсурдовъ, а съ другой, — когда замѣчаніе Евангелиста объ ученикахъ Христовыхъ, не исключительно указывало на однихъ Апостоловъ, а тѣмъ паче, не буквально устраняло фарисеевъ съ мытарями? Конечно одно, — прибѣгнуть къ искусству эгзегетическому, и такъ или иначе, но непременно дать выраженію: *ко ученикомъ своимъ* такое толкованіе, которое мирилось бы съ ихъ основнымъ воззрѣніемъ на притчу. Такъ и сдѣлано *).

*) Вотъ какъ умствуютъ, въ свое защищеніе, сторонники разсматриваемаго мнѣнія. Слово *ученики*, говорятъ они, въ повѣствованіяхъ Евангельскихъ не рѣдко означаетъ вообще народъ, ходившій за Иисусомъ, а не апостоловъ. Въ этомъ значеніи оно и здѣсь (но такъ ли?). Поелику же въ массѣ народной теперь много было мытарей и фарисеевъ: посему Евангелистъ ихъ и разумѣетъ подъ учениками Христовыми (sic!!). (Comment синоел. p. 585, 586). Но если Евангелистъ Лука здѣсь имѣлъ

Второе положеніе, что о фарисеяхъ упоминается въ концѣ притчи, не болѣе устраняетъ Апостоловъ отъ слушанія, какъ и первое. Положимъ, что фарисеи слышали и притчу и нравоученіе; что же изъ сего слѣдуетъ? Слѣдуетъ ли, что притча предложена была *для однихъ ихъ*, потому что они ее *слышали*? Неслѣдуетъ. Слѣдуетъ ли, что Спаситель Христосъ, говоря притчу воуслышаніе фарисеевъ, *не могъ* имѣть въ виду Апостоловъ? Тѣмъ паче не слѣдуетъ. Подобные выводы не вѣрны и лгутъ: потому что къ тремъ терминамъ, содержащимся въ посылкахъ, привносятъ четвертый съ явнымъ нарушеніемъ логическихъ законовъ. Чтоже, собственно, слѣдуетъ изъ приведеннаго свидѣтельства о фарисеяхъ? То только, что притча сказана была въ присутствіи фарисеевъ, и что сія послѣдніе не только ее слышали, но и могли относить ея содержаніе къ себѣ, по намѣренію самаго Господа.

Мы коснулись контекста притчи. Очень не лишне замѣтить здѣсь, что почти всѣ ерминевты, занимавшіеся истолкованіемъ притчи, не придаютъ ему надлежащей важности. Большинство ихъ даже не упоминаютъ о немъ; тѣмъ паче не прибѣгаютъ къ нему, какъ одному изъ ерминевтическихъ пособій; тѣже, которые прибѣгаютъ, трактуютъ его слишкомъ поверхностно, и потому находятъ въ немъ только то, что мы уже и видѣли, т. е. что притча о домоприставникѣ сказана непосредственно послѣ трехъ изъ
 въ виду тѣхъ же слушателей, къ коимъ относились три притчи предшествующія; то за чѣмъ ему было снова упоминать о нихъ предъ четвертой,—упоминать въ формѣ не соединительной, а раздѣлительной и подъ такимъ выраженіемъ, которое скорѣе скрываетъ разумѣмыя личности, чѣмъ указываетъ на нихъ.

вѣстныхъ притчей, находящихся въ главѣ предшествующей (15, 4 — 32), и съ послѣднею изъ нихъ (съ притчею о блудномъ сынѣ) имѣть даже сходство. Но изъ хода повѣствованія Евангельскаго видно, что означенныя три притчи и сами сказаны были, какъ бы случайно и составляютъ эпизодическую вставку. Что же касается до предполагаемаго сходства между притчами: о блудномъ сынѣ и невѣрномъ приставникѣ; то оно слишкомъ произвольно, натянуто и отзывается недостаткомъ основательности*). Послѣ сего

*) Черты сходства, кои находятъ въ сихъ притчахъ суть слѣдующія. Въ послѣдней притчѣ 15 главы, изображается сынъ, желающій собственности (*avidus habendi*) и расточающій добро отцовское, а въ притчѣ о приставникѣ представляется домоправитель, тоже, желающій собственности (*habendi avidus*) и кромѣ того вѣроломный, обманывающій господина и расточающій его добро (*perfidus, dominum defraudans, ejusque bona profundens*). Такимъ образомъ, сынъ и домоправитель сходятся въ томъ, что оба желаютъ быть собственниками и расточаютъ чужое имѣнiе. Но такъ ли это? Точно ли эти черты таковы въ томъ и другомъ изъ названныхъ субъектовъ? Что сынъ заявлялъ предъ своимъ отцемъ жаланiе, имѣть слѣдующую ему часть (имѣнiя), и потомъ, уйдя вѣдальши въ дальнюю сторону, расточилъ все, что получилъ, это правда. Но о домостроителѣ сказать нельзя, чтобы самъ онъ возимѣлъ желанiе отъавить должность и господина. Инициатива (начальная мысль) сего дѣла принадлежитъ господину; по его воли и заявленiю отнято у приставника управленiе домою. Услышавъ отъ господина о столь не ожидаемой катастрофѣ, приставникъ былъ въ большомъ раздумьѣ, а можетъ быть и горѣ. Рѣшимость его на придуманный оборотъ дѣла явно быль слѣдствiемъ необходимости: ибо работать онъ не могъ, а просить стыдился. Такова первая черта сходства. Но вотъ и вторая! Оставивъ отца сынъ, въ собственномъ смыслѣ, расточилъ его имѣнiе, блудно; а о домостроителѣ, даже и при невѣрности его, сказать нельзя. Евангелiе не обвиняетъ сего ни въ какихъ порочныхъ намеренiяхъ, а тѣмъ болѣе, въ дѣйствительномъ распутствѣ. Цель предпри-

само собою слѣдуетъ, что если уже надобно обращаться къ контексту и отыскивать въ немъ настоящее *предыдущее* (*antecedens*) трактуемой притчи: то во всякомъ случаѣ, обращаться должно не къ 15 главѣ, коею прерывается прямой ходъ повѣствованія, и не къ тремъ содержащимся въ ней притчамъ, на которыя почти всё смотрять какъ на крайній предѣлъ, какъ на Геркулесовы столбы, дальше которыхъ *plus ultra*, а къ главѣ четырнадцатой. Не отвергаемъ, что въ этой главѣ не представляется видимаго и буквального соприкосновенія къ нашей притчѣ, но въ ней есть неизгладимые и неоспоримые слѣды внутренней связи съ разсматриваемымъ иносказаніемъ.

Въ упомянутой (14) главѣ, отъ ея начала и далѣе, чѣмъ за половину (ст. 1—24.), содержатся не большія, отдѣльныя наставленія, которыя Спаситель предлагалъ, то отбрыто, то прикровенно; но въ остальной половинѣ главы всё эти краткія нравоученія смѣняются однимъ, болѣе подробнымъ ученіемъ о самоотверженіи и крестоношеніи, какъ объ условіяхъ послѣдованія за Христомъ. Это ученіе замѣчательно тѣмъ, что оно изложено здѣсь значительно въ большемъ объемѣ, чѣмъ во всѣхъ прочихъ мѣстахъ, какъ у того же Евангелиста (гл. 9, ст. 23, 24.), такъ и у другихъ (Мѡ. гл. 10, ст. 37 — 39. гл. 16, ст. 24, 25. Марк. гл. 8, ст. 34 — 37.); но оно же еще замѣчательнѣе тѣмъ, что мысль Спасителя относительно предметовъ самоотверженія подлежательныхъ и подлежательныхъ, въ концѣ ученаго имъ оборота ограничивалась, по словамъ самой притчи, тѣмъ только, *да примутъ его въ дома*, когда онъ будетъ внѣ дома, котормъ управлять, и въ которомъ находить не кровь только и жилище, но и все потребное для своей жизни.

нія, примѣтно видоизмѣняется противу того, какъ она выражена въ началѣ.

И что касается предметовъ самоотверженія объективныхъ, т. е. тѣхъ, коихъ должно отрекаться, то это видоизмѣненіе состоитъ въ томъ, что Іисусъ Христосъ, въ началѣ ученія, перечисляя все, чего мы должны отрекаться, указываетъ на одну природу разумную и живую, — указываетъ на лица самаго близкаго родства съ нами: на отца, мать, жену, дѣтей, братьевъ и сестеръ, а въ заключеніе всего, и на нашу душу, какъ на предметъ, всего и всѣхъ къ намъ ближайшій. Но при концѣ того же ученія, (въ послѣднемъ его выводѣ ст. 33), разумную сферу предметовъ самоотвергаемыхъ, и состоящихъ изъ личностей родственныхъ, Онъ обобщаетъ и расширяетъ такъ, что, кромѣ кровнаго родства и собственной души нашей, входитъ въ нее изъ природы внѣшней и бездушнѣй все, что мы можемъ имѣть, и что составляя нашу собственность, можетъ быть для насъ предметомъ желаній, заботъ, усилій, стремленій и домогательствъ. Понятно, что здѣсь первѣе всего должно разумѣть богатство земное, какъ по самому выраженію (*τὰ ὑπάρχοντα* — имущество), такъ и потому что оно считается благомъ міра болѣе радикальнымъ, и болѣе обуславливающимъ почти всѣ другія.

Касательно субъектовъ, или лицъ, отъ коихъ требуется крестоношеніе и самоотверженіе, тоже самое должно сказать, только въ отношеніи обратномъ. Іисусъ Христосъ, говоря о самоотверженіи, въ начальныхъ стихахъ ученія, требуетъ его отъ всѣхъ вообще, кто хочетъ итти за Нимъ, и вѣровать въ Его ученіе, а въ концѣ, — преимущественнѣе отъ тѣхъ, кои слѣдуютъ за Нимъ, должны быть Его учениками.

не столько въ смыслѣ принятія Его ученія, сколько въ смыслѣ проповѣданія его другимъ, — въ смыслѣ Апостольства. Такое пониманіе разсматриваемаго нами ученія основывается на ходѣ всей рѣчи Спасителя, но особенно на словѣ *ученикъ*, которое употреблено здѣсь не въ простомъ смыслѣ, а въ усиленномъ (*эмфатическомъ*), какъ это видно изъ ближайшаго послѣдующаго. Спаситель Христосъ, выразивъ сущность ученія о самоотверженіи, словами: *иже не отречется всего своего имѣнія, не можетъ быти мой ученикъ* (ст. 33), тотчасъ же присовокупилъ: *добро есть соль: аще же соль обуяетъ, чимъ осолится; ни въ землю, ни въ иной потребна есть: вонъ изсыплютъ ю* (ст. 34, 35). Должно замѣтить, что послѣдніе два стиха, по Евангелисту Матѳею, принадлежать къ нагорной проповѣди (гл. 5, ст. 13), и сказаны были, по единогласному толкованію всѣхъ комментаторовъ, исключительно къ Апостоламъ: такъ какъ они одни—святые Апостолы—могли быть, и были въ собственномъ смыслѣ и *солю земли и свѣтомъ міра*. Итакъ принимая слово *ученикъ* не въ общемъ смыслѣ, а въ особенномъ (въ смыслѣ ученика изъ числа дванадцати), и приѣмля къ нему сказанное о соли, будемъ имѣть смыслъ такой: «тотъ, кто не отречся всего, что въ мірѣ будетъ ли это родство, или богатство, не можетъ быть моимъ послѣдователемъ, а тѣмъ паче моимъ Апостоломъ. Каждый изъ васъ— тоже для человѣчества, что соль для земли. Но соль хороша, когда ея самой не касается порча и разложеніе; когда же она теряетъ свойственныя ей остроту и силу, то дѣлается ни къ чему негодною. Тоже самое и съ вами, Апостолами. Всякій изъ васъ, попустивъ себя увлечься духомъ лютоттяжанія, подвергается нравственной порчѣ и тлѣнію,

утрачиваетъ въ себѣ ту благодатную силу, которая, отживъ съ вами и въ васъ, производитъ спасительное дѣйствіе на разгнѣваемое грѣхомъ челоуѣчество». *ἐν ἑμῇ ἰσχύϊ* «въ мнѣ». Тагь законченное ученіе о самоотверженіи прямо ведетъ къ мысли, гдѣ она оной дѣлаетъ очень близкое отношеніе въ притчѣ, т. е. особенно, если допустить, что она сказана по поводу невѣрности Іуды. Съ этой точки зрѣнія, притча представляется продолженіемъ ученія, начатаго съ особеннымъ намѣреніемъ въ концѣ главы четырнадцатой, а самое ученіе, предложенное во второй разъ, въ видоизмѣненное (конечно не безцѣли), — чѣмъ то въ родѣ приступа къ притчѣ, и какъ бы введеніемъ въ ея содержаніе, относительно главной и послѣдней ея цѣли. Но если мы не предполагаемъ упомянутой повода дѣлать произнесенію притчи, а ученію о самоотверженіи тѣмъ же не менѣе остается въ близкомъ соприсосновеніи съ нею: Почвою, или подлежащимъ ученія видоизмѣннаго служитъ богатство (*ταὐτὰρ χρῶμα*), или богатство же составляетъ подлежащее и притчи, о домѣ приставникѣ. Самые предикаты или сказуемыя сихъ подлежащихъ, хотя и различны въ ученіи о самоотверженіи и притчѣ (что впрочемъ и быть должно); но они отнюдь не исключаютъ себя взаимно, и скорѣе подчиняются одинъ другому: «Оставь родство и богатство, если хочешь безпрепятственно слѣдовать за Мною»; — такова сущность ученія о самоотверженіи! «Оставляемое богатство раздѣли съ бѣдными и нищими, если, слѣдуя за Мною, вѣрнѣе хочешь наследовать вѣчныя крѣвы въ дому Отца небеснаго»; — такъ можетъ быть выражена сущность притчи, примѣнительно къ ученію о самоотверженіи! А сопоставивъ тагь содержаніе ученія и притчи, нельзя не согласиться, что послѣдняя служитъ дополненіемъ перваго

и дальѣйшимъ развитіемъ одного изъ основныхъ его понятій!

Мы сдѣлали значительное углоненіе отъ прямой нити разсужденія, но сдѣлали это не безъ цѣли. Возвращаясь къ заявленному нами протесту противу мнѣнія, коимъ Апостолы устраняются отъ слушанія притчи, теперь мы тѣмъ съ большимъ настояніемъ утверждаемъ логическую непослѣдовательность сего мнѣнія, чѣмъ болѣе убѣждены, что настоящій повѣствовательный контекстъ притчи заключается не въ пятнадцатой главѣ, а въ четырнадцатой, и въ концѣ послѣдней, по мѣрѣ сближенія его съ притчею, не устраняетъ, а скорѣе подготавливаетъ и предрасполагаетъ Апостоловъ къ выслушанію притчи, какъ ученія, коего начало уже положено было Спасителемъ въ ученіи о самоотверженіи и крестоношеніи.

Но скажутъ: ученіе, непосредственно слѣдующее за урокомъ о самоотверженіи, предложено было не къ Апостоламъ, слѣдственно, тѣ слушатели, кои ихъ имѣли въ виду Спаситель въ концѣ 14 главы, 3 стихомъ главы 15 устранены и замѣнены другими.— Да, это правда. Книжники и фарисеи, доселѣ наблюдавшіе за словами и дѣйствіями Спасителя, теперь (въ началѣ 15 гл.) становятся предъ Нимъ на первомъ планѣ, какъ лица, для вразумленія коихъ предлагается особенное ученіе *и роптану фарисее и книжницы рече же къ нимъ о притчу сію глагола* (гл. 15, ст. 2, 3.). Но съ окончаніемъ сего ученія, прившедшаго случайно въ прикрытаго стрема эмблеммами, имѣющими одну цѣль, новые слушатели опять, какъ бы, скрываются въ толпу народа, и опять принимаютъ прежній свой характеръ не столько слушателей, сколько наблюдателей (Лук. гл. 16, ст. 14.), а на мѣсто ихъ, предъ самую притчею о пристав

нигѣ, опять вызываются прежніе слушатели,—ученики Христовы: *маголаше же ко ученикомъ своимъ.*

Но какъ и до какой степени, надобно принимать ближайшихъ учениковъ Христовыхъ въ качествѣ ближайшихъ слушателей притчи? Такъ ли, что притча и содержаніемъ своимъ и нравоученіемъ относилась къ нимъ однимъ исключительно, или такъ, что касаясь Апостоловъ, она въ тоже время и въ извѣстной мѣрѣ, обнимала и другихъ изъ массы слушателей, неизключая и самыхъ фарисеевъ?

Уже замѣчено было, что толковники этой категоріи почти всѣ держатся первой мысли, т. е. что Спаситель, изрекая притчу, не имѣлъ въ виду и не могъ имѣть ни кого, кромѣ своихъ избранныхъ учениковъ, принадлежащихъ въ лицу двенадцати. Положительною и болѣе твердою опорой этой мысли служить выраженіе, употребленное Евангелистомъ о слушателяхъ притчи, предъ ея началомъ. Защитники Апостоловъ, какъ единственныхъ слушателей притчи, основываясь на этомъ выраженіи, строятъ въ пользу своего мнѣнія аргументъ такого рода: святой Лука, указывая на личный предметъ притчи, говоритъ: *маголаше же ко ученикомъ своимъ.* Слово *ученикъ* въ Евангеліи употребляется не въ одинаковомъ значеніи. Но когда въ немъ говорится объ Иисусѣ Христѣ, и затѣмъ объ *ученикахъ*, съ приложеніемъ мѣстоименія, *Его своя* (*αὐτοῦ*): то вездѣ выраженіе *οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ* (ученики Его, ученики своя) означаетъ или 70 учениковъ (что впрочемъ рѣдко и тогда только, когда есть на то указаніе въ контекстѣ), или же, по преимуществу Апостоловъ въ собственномъ смыслѣ *).

*) Quotiescunque in Evangelіis et Actis Apostolorum (въ Дѣян. Апостольскихъ это выраженіе ни разу не встрѣчается) de Iesu sermo

Но такое пониманіе указанныхъ словъ не вѣрно. Выраженіе *οι μαθηται αὐτοῦ*, гдѣ бы, и какъ бы оно ни находилось, т. е. въ прямомъ ли падежѣ или косвенномъ, съ предлогами или безъ предлоговъ, въ наибольшей части мѣсть Евангельскихъ, дѣйствительно означаетъ однихъ Апостоловъ: за всѣмъ тѣмъ, нельзя отвергать, что есть мѣста, гдѣ оно же означаетъ Апостоловъ, не однихъ, а вмѣстѣ и народъ, ходившій за Спасителемъ, чтобы слушать Его; даже есть мѣста, гдѣ подъ выраженіемъ: *ученики своя*, разумѣются одни послѣдователи изъ народа безъ Апостоловъ. Въ первому роду мѣсть принадлежатъ, напр. Матѣ. гл. 5, ст. 1 *) гл. 12, ст. 49. Лук. гл. 6, ст. 17. 20. и др., а въ послѣд- нему: Лук. гл. 6, ст. 13. Иоан. гл. 6, ст. 60. 61. 66.— Такимъ образомъ, на основаніи выраженія *ко ученикомъ своимъ*, безъ другихъ данныхъ, частнѣе опредѣляющихъ его, вообще нельзя дѣлать рѣшительныхъ выводовъ о томъ, кого разумѣть подъ этою фразою. Что же касается до разсма- триваемой притчи, то *здѣсь* это выраженіе еще менѣе мо-

sit, et οι μαθηται αὐτοῦ (addito hoc pronomine) memorentur, hac formula notantur *οι δώδεκα*, vel *οι εβδομήκοντα*, et cum nulla causa adsit, quae septuaginta discipulos innui svadeat ver praecipiat, per *τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ*, Apostoli semper intelligenti sunt (Berthold- tus loco citato).

*) Что въ семь мѣстѣ подъ выраженіемъ *ученицы его* разумѣются не избранные только ученики Христовы, но и весь народъ, это видно изъ самаго содержанія проповѣди нагорной. Такъ понимаютъ это мѣсто всѣ толковники. Такъ понималъ его и блаженный Теофилактъ. Изяс- няя слова: *приступиши къ нему ученицы его*, онъ говоритъ: «народи бо чудесь ради придоша, поученія ради приступиша... Отверзая же уста учить не ученики токмо, но и народы» (Мѣ. гл. 5. л. 20. на обор. 1850. Москва).

жетъ служить базисомъ заключенія, которое выводятъ изъ него ограничивающіе личный предметъ притчи однимъ Апостолами: потому что въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ кодексахъ, слова: *своимъ* (*αὐτοῦ*) при словѣ *ко ученикомъ*, во все не находится (*).

Наконецъ, относящіе притчу къ однимъ Апостоламъ, опускаютъ изъ виду, что тотъ же Евангелистъ, который предъ притчею указываетъ на учениковъ Христовыхъ, какъ на личный предметъ ея, въ концѣ притчи указываетъ и на фарисеевъ, какъ слышавшихъ все, что содержалось въ притчѣ: *слышаху же сія вся и фарисее* (ст. 14). А что фарисеи не вѣровали въ Спасителя, не принимали Его ученія и даже смѣялись надъ Нимъ, изъ сего не слѣдуетъ, что Спаситель не могъ имѣть ихъ въ виду. То самое, что фарисеи остались неравнодушными, по выслушаніи притчи, и выразили что-то въ родѣ глумленія надъ нею, приводитъ къ мысли, что притча и къ нимъ была направляема, и что они это видѣли и понимали. Подобный смѣхъ служитъ самымъ обыкновеннымъ исходомъ дѣла въ тѣхъ случаяхъ, когда мы слышимъ горькую, но непрерываемую истину и не хотимъ принять ее, по предзанятымъ ли понятіямъ, или просто, по упорству и ожесточенію. Кромѣ того, фарисеи ни прежде

(*). Въ синайскомъ кодексѣ библии, изданномъ въ 1862 году въ Петербургѣ, Тишендорфомъ, и относимомъ къ IV вѣку, этотъ стихъ читается безъ слова *αὐτοῦ* — *своимъ*: *Ἐλεγεν δὲ καὶ πρὸς τοὺς μαθητὰς — μακάριστε ἔστε καὶ ἡ κοὐ διὰ τὸν ἄνθρωπον*. Въ халдейскомъ позднѣйшемъ переводѣ это мѣсто стоитъ такъ: *умари масала лѣкисъ талмиду — и сказалъ притчу къ ученикомъ своимъ*, а въ древнемъ Сирийскомъ оно читается также, какъ и въ упомянутомъ греческомъ; безъ слова *своимъ*: *умаръ валъ талмиди — сказалъ же и къ ученикомъ*.

ЗАПИСКА

объ Одесскомъ Успенскомъ монастырѣ.

Одесскій второклассный Успенскій монастырь расположенъ на возвышенномъ юго-восточномъ берегѣ Чернаго моря, и заключаетъ въ стѣнахъ своихъ двѣ довольно обширныя каменные церкви, каменный—двухъ-этажный домъ настоятельской подъ желѣзною крышею, два одноэтажныхъ каменныхъ дома подъ таковою же крышею, гдѣ помѣщается старшая братія, два одноэтажныхъ же каменныхъ дома подъ черепичною крышею, изъ коихъ въ одномъ помѣщается братская трапеза съ кухнею, а въ другомъ настоятельская кухня съ двумя кладовыми, — малый каменный флигель съ двумя братскими келліями и просфорнею. При немъ, подъ деревянною крышею, два деревянныхъ сарая, ледникъ и цистерна, а за оградю каменною на сѣверной сторонѣ монастырь имѣетъ двухъэтажную каменную гостинницу подъ желѣзною крышею, каменный при ней флигель подъ деревянною крышею, а противъ гостинницы новый одноэтажный домъ подъ желѣзною крышею, съ разными службами при немъ какъ то: кухнею, кладовою и конюшнею.

Площадь юговосточнаго берега, на которой расположенъ монастырь, постепенно расширяясь отъ юговостока къ сѣ-

верозападу, образуетъ собою тупой треугольникъ, вершину котораго занимаетъ высокій монастырскій маякъ.

Къ сѣверу отъ монастыря тянется большая фонтальская слобода, отдѣляющаяся отъ него глубокою лощиною, чрезъ которую перекинутъ каменный мостъ. Къ западу отъ монастыря вдоль южнаго берега до самаго водопровода, построеннаго г. Ковалевскимъ, простираются дачи, или загородные дома землевладѣльцевъ: высокая колонча водопровода, издалека видимая на пути отъ города въ монастырь, составляетъ какъ-бы порубежный столбъ, за которымъ начинается открытое поле, или въ просторѣчии степь и тянется до нѣмецкой колоніи Люстдорфа. Съ восточной и южной сторонъ монастырь окруженъ Чернымъ моремъ, которое, начинаясь отъ крутыхъ береговъ и постепенно возвышаясь, теряется въ безграничной отдаленности.

По преданію старожилонъ, подтверждаемому монастырскими документами, здѣсь, на пространствѣ 25-ти квадратныхъ десятинъ, нынѣ занимаемыхъ разными монастырскими зданіями, за 50 лѣтъ назадъ насажденъ и возвращенъ былъ великолѣпный садъ молдавскимъ выходцемъ, дворяниномъ А. П. Теутуломъ.

По разсказу одного Одесскаго сторожила З. П., жившаго въ монастырѣ при самомъ началѣ его, садъ г. Теутула раздѣлялся на три части: на восточной сторонѣ монастыря разстилались два большихъ виноградника, раздѣленные на 6-ть погоновъ широкими аллеями, по сторонамъ которыхъ возвышались стройные ряды разныхъ деревьевъ, и между деревьями, въ видѣ изгороди, насажены были густые кусты крыжовника и смородины; другую половину сада на западной сторонѣ монастыря занимали разные деревья фруктова,

какъ то: яблонныя, грушовыя, абрикосовыя, орѣховыя, миндальныя и другія; между ними не мало было и дикихъ деревьевъ собственно для украшенія сада, а на сѣверной сторонѣ съ хозяйственною цѣлью насаждено было нѣскольکو тысячъ молодыхъ шелковичныхъ деревьевъ. Садъ этотъ, столь замѣчательный по своей обширности, богатству и разнообразію растений, при жизни своего основателя, былъ любимымъ увеселительнымъ мѣстомъ, куда въ воскресные и праздничные дни собиралась Одесская публика для гулянья; въ простонародьи онъ обыкновенно назывался царскимъ, и, безъ сомнѣнія, по своему роскошному виду и богатству растений, заслуживалъ это названіе.

При садѣ Теутула находились хозяйственныя заведенія: кромѣ шелковичнаго завода, находившагося на сѣверной сторонѣ монастыря, устроенъ былъ недалеко отъ маяка, на южномъ берегу моря, рыболовный заводъ, который снабженъ былъ неводами, двумя баркасами и прочими рыболовными снастями. Кромѣ этихъ заведеній, не въ дальнемъ разстояніи отъ сада, находился хуторъ, при которомъ числилось 25-ть десятинъ земли пахатной и сѣнокосной. Изъ монастырскихъ документовъ видно, что все это имущество, благопріобрѣтенное въ 1814 году, уступлено было безмездно А. И. Теутуломъ Молдовахійскому экзарху и митрополиту Кишиневскому Гавріилу; въ 1815 году, съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора Александра Павловича, укрѣплено было законнымъ порядкомъ за Кишиневскимъ архіерейскимъ домомъ, а по принятіи всего этого имѣнія въ вѣдѣніе митрополіи, устроено было на фонтанѣ архіерейское подворье, обыкновенно называемое въ документахъ метохомъ, — для временнаго пребыванія преосвященнаго митрополита Гавріила,

такъ какъ Одесса, вмѣстѣ съ Одесскимъ округомъ, въ то время находилась въ духовномъ его вѣдомствѣ.

Пожертвованіе А. И. Теутула, по отзыву старожила З. П., стоившее ему очень дорого и само по себѣ весьма цѣнное, въ особенности замѣчательно потому, что г-нъ Теутуль былъ человѣкъ небогатый, имѣлъ семейство состоящее изъ семи душъ, и по кончинѣ своей не оставилъ своему семейству другаго наслѣдства, кромѣ скромнаго домика на фонтальской слободѣ и незначительнаго участка земли, даннаго ему отъ города. А по какому побужденію и для какой цѣли г-нъ Теутуль пожертвовалъ всѣмъ почти имуществомъ своимъ; то и другое объясняетъ самъ митрополитъ Гавріилъ въ своемъ окружномъ пастырскомъ посланіи, приложенномъ къ сборной книгѣ, которая выдана была 16 Августа 1816 г. для вписывавія пожертвованій отъ добрыхъ дателей. Приглашая гражданъ Одессы и прочихъ членовъ обширной своей паствы къ жертвованіямъ на построеніе каменной Успенской церкви въ фонтальскомъ метохѣ, митрополитъ Гавріилъ между прочимъ писалъ: благонамѣренный Одесскій гражданинъ изъ дворянъ Александръ Теутуль, движимъ будучи усердіемъ къ церкви святой и любовью къ ближнему, посвятилъ собственнымъ трудомъ и иждивеніемъ его насажденный садъ, состоящій въ урочищѣ большаго фонтала близъ Одессы надъ моремъ, со всѣми принадлежащими къ нему строеніями, заведеніями и рыболовлею, Кишиневской митрополіи съ тѣмъ, чтобы въ томъ саду выстроена была церковь и фонарь, или морской маякъ, для предохраненія мореплавателей отъ кораблекрушенія. Правда, митрополитъ Гавріилъ, упомянувъ о церкви, ничего не говоритъ о будущей обители, но въ то время не благовременно было упоминать

объ этомъ; а что садъ съ церковью предназначались для будущаго монастыря, сіе видно изъ того во 1-хъ, что вдовый священникъ Іоаннъ Якубовскій, а въ монашествѣ іеромонахъ Іоасафъ, въ прошеніи своемъ, подданномъ преосвященному митрополиту Гавріилу въ Январѣ 1817 года, изъявивъ желаніе поступить въ монашество, просилъ Его Высокопреосвященство опредѣлить его въ метохъ Кишиневской митрополіи, состоящей близъ города Одессы, на большомъ фонтанѣ, ко вновь имѣющей строиться церкви, и соприслать его къ числу имѣющей быть тамъ братіи; тотъ же іеромонахъ, въ своемъ рапортѣ первому настоятелю обители, архимандриту Теофилу отъ 24 Октября 1821 г. за № 26, между прочимъ писалъ, что молдавскій дворянинъ А. П. Теутулъ подарилъ Кишиневской митрополіи садъ для устроеніи въ ономъ св. обители *).

Когда садъ г. Теутула, со всеми хозяйственными заведеніями, поступилъ въ вѣдомство Кишиневской митрополіи, то естественно митрополія должна была принять на свой счетъ и всѣ расходы по содержанію сада и находившихся при немъ заведеній. По распоряженію митрополита Гавріила, для очитки и обработки сада фруктоваго и винограднаго осенью 1815 г. присланы были изъ Сахарянскаго монастыря, что въ Бессарабіи, 4 послушника и монахъ Пафутій; кромѣ того нанятъ былъ садовникъ изъ мѣстныхъ жителей; а для жительства ихъ построены были два рабочихъ дома, — на сѣверной и восточной сторонѣ сада; главный надзоръ за

*) Свидѣтельство іеромонаха Іоасафа вполне заслуживаетъ довѣрія: онъ пользовался особенною дружбою А. Теутула, и потому о. Іоасафу болѣе другихъ должно быть извѣстно то намѣреніе, съ которымъ А. Теутулъ сдѣлалъ свое пожертвованіе.

садомъ и прочими хозяйственными при немъ заведеніями продолжалъ имѣть самъ жертвователъ г. Теутуль, а въ началѣ 1817 г., по распоряженію митрополита Гавріила, определенъ былъ надзирателемъ метоха фонтальскаго, — съ надеждою полученія монашества, — вышеупомянутый вдовый священникъ Іоаннъ Якубовскій. Онъ первый началъ править Богослуженіе въ метохѣ, какъ для живущихъ въ самомъ метохѣ людей, такъ и для приходящихъ жителей фонтальской слободы, и въ послѣдствіи времени, своимъ усердіемъ въ сборѣ пожертвованій и необыкновенною заботливостію о построеніи каменной церкви, оказалъ незабвенную услугу обители:

Въ мѣсяцѣ Іюль 1816 г. прибылъ въ Одессу изъ Кишинева митрополитъ Гавріиль и, по совѣщаніи съ А. Теутуломъ, убѣдился, что для предположеннаго фонтальскаго строенія, по самой многосложности и важности онаго, нужны не одни деньги, которыхъ онъ ожидалъ отъ добрыхъ дателей, но и люди опытные въ постройкахъ и способные вести оныя съ успѣхомъ; потому митрополитъ Гавріиль, пригласилъ почетнѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ по своему положенію въ обществѣ гражданъ г. Одессы, убѣдилъ ихъ принять на себя попеченіе о предположенномъ фонтальскомъ строеніи. Если вѣрить словамъ старожила З. П., такихъ гражданъ нашлось около 40 человѣкъ: но изъ среды ихъ митрополитъ избралъ не болѣе 5 человѣкъ и учредилъ временный строительный комитетъ, назвавъ его соборомъ попечителей метоха. Членами сего собора были: инженерный подполковникъ Пуга, соборный протоіерей Іоаннъ Вороничъ, градской голова купецъ Протасовъ, негоціантъ Иванъ Дестунисъ и гражданинъ изъ дворянъ А. Теутуль. Прочіе счи-

тались почетными членами собора. Съ этими приближенными людьми митрополитъ Гавріилъ совѣщался предварительно о всѣхъ постройкахъ, предположенныхъ въ метохѣ, и о средствахъ для того нужныхъ. По обычномъ молитвословіи, положивъ основаніе каменной церкви, молитвеннаго дома и морскаго маяка, онъ поручилъ блюстителямъ метоха тщательно наблюдать за правильнымъ ходомъ работъ на мѣстѣ предположенныхъ къстройкѣ зданій и заботиться о благовременной и выгодной покупкѣ разныхъ матеріаловъ, нужныхъ для строенія; уполномочилъ ихъ по дѣлу устройства маяка сноситься письменно съ разными административными мѣстами и лицами и заключать контракты съ подрядчиками.

Чтобы расположить гражданъ Одессы и прочихъ чадъ своей паствы къ пожертвованіямъ на обитель, митрополитъ Гавріилъ къ сборной книгѣ присовокупилъ пастырское посланіе, въ которомъ предварительно изъяснивъ, по какому побужденію и съ какою цѣлю благонамѣренный Одесскій гражданинъ изъ дворянъ А. Теутулъ пожертвовалъ Бишиневской митрополіи собственнымъ трудомъ и иждивеніемъ насажденный садъ со всѣми принадлежащими къ нему заведеніями, онъ присовокупилъ: «мы же принявъ таковое приношеніе съ пастырскою любовію и испросивъ на принятіе онаго отъ Всемилостивѣйшаго Государя Императора, Александра Павловича всемилостивѣйшее позволеніе, о воспослѣдованіи коего дано намъ знать указомъ Св. Правительствующаго Синода отъ 24 Мая 1815 г., намѣрены приступить къ строенію церкви и фонаря (т. е. маяка), согласно съ добрымъ желаніемъ пожертвовавшаго своею собственностію пользѣ церкви и ближнихъ; и какъ на таковое общепольз-

ное и спасительное строеніе нужна не маловажная сумма; то обращаемся ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, предлагая имъ случай доказать свое усердіе къ церкви и любовь къ ближнимъ добродетельнымъ подаяніемъ, съ запискою въ сей книгѣ своихъ именъ и добродетельнаго подаянія. Благодать же Божія воздастъ каждому благодателю сторицею, о чемъ въ оной, назначенной къ строенію, церкви во имя Успенія Пресвятыя Богородицы будетъ совершаться непрестанное моленіе; мы же испрашиваемъ на нихъ миръ, благословеніе и даръ Св. Духа. Кромѣ сего, митрополитъ Гавріиль разрѣшилъ сборъ пожертвованій на фонтальскій метохъ и по Бессарабіи, а для вписанія оныхъ, въ началѣ 1817 г., выдана была таковая же книга, извѣстному своимъ усердіемъ къ церкви, священнику Бессарабскому, Сумеону Бивулу.

Въ томъ же годѣ митрополитъ Гавріиль принявъ въ соображеніе, что на построеніе маяка требуется очень значительная и при томъ уже готовая сумма, — для скорѣйшей постройки онаго отнесся къ г. военному Херсонскому губернатору, графу Александру Федоровичу Ланжерону съ просьбою о заимообразномъ отпускѣ потребнаго количества денегъ изъ городскихъ суммъ на сей предметъ. Одесскій строительный комитетъ, по предложенію графа Ланжерона, разсмотрѣвъ отношеніе митрополита Гавріила, призналъ оное уважительнымъ и поручилъ члену своему инженеръ-подполковнику Фонъ-Бругу предварительно составить планъ и смѣту на постройку маяка; и какъ по смѣтѣ, представленной г. Фонъ-Бругомъ, исчислено было на сей предметъ 17112 р.; то опредѣлилъ выдать заимообразно собору попечителей фонтальскаго метоха токмо половинную часть суммы противъ смѣтнаго количества денегъ 8556 р. срокомъ на одинъ годъ

съ тѣмъ, что въ случаѣ не уплаты денегъ, данныхъ въ заемъ, предоставляется Одесскому комитету взыскать оныя съ самыхъ попечителей или съ ихъ собственности; о чемъ комитетъ сообщилъ и митрополиту Гавріилу, препроводивъ на разсмотрѣніе Его Высокопреосвященству планъ и смѣту, составленныя г. Фонъ-Кругомъ; а когда митрополитъ Гавріиль одобрилъ планъ, возвратилъ оный со смѣтой комитету и просилъ оный о скорѣйшемъ отпускѣ опредѣленной имъ суммы, то комитетъ отношеніемъ своимъ отъ 23 Апрѣля 1817 г. за № 593, пригласивъ къ себѣ попечителей: протоіерея Іоанна Воронича и негоціанта Ивана Дестуни, выдалъ имъ оную сумму за роспискою.

По предположенію Александра И. Теутула, одобренному митрополитомъ Гавріиломъ и собраніемъ попечителей метоха, рѣшено было прежде всего строить маякъ, а постройку каменной церкви отложить до другаго благоприятнаго времени. По всей вѣроятности, попечители спѣшили постройкою маяка, дабы могли доходами получаемыми отъ него, и деньгами собранными по книгѣ отъ добрыхъ дателей, постепенно уплачивать долгъ свой комитету Одесскому, и за тѣмъ буде можно, продолжать постройки въ метохѣ, необременя высшаго начальства безвременною просьбою объ отпускѣ денежнаго пособія изъ казны. Пользуясь полномочіемъ, даннымъ отъ митрополита Гавріила, попечители метоха тогдаже, въ бытность Его Высокопреосвященства въ Одессѣ, успѣшили заключить контрактъ на постройку маяка съ Одесскимъ купцомъ Кирилломъ Стлюбкою. Если бы они ограничились въ то время постройкою маяка, не затрачивая денегъ на другія постройки, то, можетъ быть, успѣлибы окончить маякъ къ назначенному комитетомъ сроку и удержать оный за собою;

но нѣкоторымъ членамъ собора, въ томъ числѣ и митрополиту Гаврилу, казалось неприличнымъ оставлять метохъ безъ домово́й церкви, а людей, живущихъ въ немъ, безъ богослуженія, и — главное — деньги, собираемыя на церковь, употреблять на дѣло постороннее, чѣмъ не напрасно боялись охладить усердіе гражданъ г. Одессы и жителей другихъ мѣстъ къ жертвованіямъ; потому, послѣ не малаго колебанія, положено было одновременно съ маякомъ строить и молитвенный домъ въ метохѣ.

Въ построеніи молитвеннаго дома неожиданно явились помощниками митрополиту Гаврилу жители ближайшей фонтальской слободы. Заготовивъ общими силами большое количество дикарнаго камня на построеніе церкви въ слободѣ своей, они чрезъ выборныхъ людей своихъ обратились съ просьбою къ митрополиту въ томъ же 1816 г. и просили Архипастырскаго разрѣшенія его на начатіе сего дѣла. Митрополитъ, пользуясь этимъ случаемъ, предложилъ просителямъ пожертвовать приготовленный ими матеріалъ на построеніе молитвеннаго дома въ метохѣ, съ тѣмъ, что, по его распоряженію, всѣ духовныя требы для нихъ, кромѣ браковъ, будутъ отправлять въ метохѣ живущій тамъ священникъ Іоаннъ Ягубовскій съ послушниками: для однихъ только браковъ по временамъ нужно будетъ имъ обращаться въ градской соборъ, къ которому была приписана фонтальская слобода.

Какъ жители фонтальскіе, за дальностію слободы своей отъ г. Одессы, затруднялись въ совершеніи духовныхъ требъ для себя и нерѣдко оставались безъ богослуженія, особенно въ осеннее и зимнее время, когда сообщеніе слободы съ городомъ за распутицею становилось почти не возможнымъ, то

они охотно согласились на предложеніе должноуважаемаго Архипастыря своего, и не только пожертвовали весь заготовленный ими каменный матеріалъ, но въ слѣдующую осень, по общему соглашенію между собою, сами своими средствами доставили оный на мѣсто постройки молитвеннаго дома въ метохѣ. Съ началомъ весны 1817 г. начать и въ одно лѣто оконченъ постройкою каменный флигель подъ черепичною крышею, въ которомъ устроена была малая церковь въ честь Успенія Божіей Матери съ двумя кельями при ней для священника и послушниковъ; а въ декабрѣ того же года, по указу Кишиневской Декастеріи, освящена была протоіереемъ соборнымъ Іоанномъ Вороничемъ на антиминосѣ, привезенномъ изъ Кишинева священникомъ Іоанномъ Ягубовскимъ, нарѣченнымъ въ монашество Іоасафомъ. Въ новоустроенной церкви ширмы иконостаса сдѣланы были изъ крашенины, царскія двери, сдѣланныя изъ крашенной парусины, взяты были изъ старой Николаевской церкви въ Одессѣ, назначенной за ветхостію къ сломкѣ; а иконы въ иконостасъ, по отзыву старожила З. П., принесены были фонтальскими жителями изъ ихъ домовъ. Послѣ, на деньги, пожертвованныя чиновникомъ А. Пономаревымъ, построенъ былъ другой новый иконостасъ супругою покойнаго, Софіею Пономаревой и украшенъ новыми образами, писанными на холстѣ, а ризницу и утварь для новой церкви доставилъ на свой счетъ Одесскій купецъ, Захаръ А. Колесниченко.

Не такъ успѣшно шла постройка маяка, не смотря на то, что она болѣе всего занимала вниманіе митрополита и попечителей метоха. Маякъ, начатый строеніемъ по веснѣ 1817 г., не былъ оконченъ и къ концу ноября 1818 года; почему Херсонскій военный губернаторъ графъ Ланжеронъ,

напомнивъ гг. попечителямъ важность предмета, для котораго строится маякъ, въ своемъ отношеніи отъ 21 ноября 1818 г. за № 2732, настоятельно требовалъ, чтобъ они приняли дѣятельнѣйшія мѣры къ окончанію маяка, и затѣмъ предлагалъ желѣзный фонарь съ галлереею или самимъ выстроить при помощи искусныхъ мастеровъ въ Одессѣ, или же выписать оный изъ заграницы; а въ случаѣ несостоятельности передать постройку онаго Одесскому комитету, заготовивъ для того потребную сумму, исчисленную по смѣтѣ; для чего рекомендовалъ особеннаго архитектора, при немъ состоящаго. Между тѣмъ по справкѣ оказалось, что на постройку одной башни маяка со внутреннею лѣстницею въ 108 ступеней, на отдѣлку комнатъ подъ маягомъ съ потолками, полами, окнами и печами, и на устройство 4-хъ площадокъ съ крыльцами, ведущими въ маякъ, израсходовано было болѣе, нежели сколько исчислено по смѣтѣ; о чемъ и донесено попечителями митрополиту Гаврилу, а митрополитъ, объяснивъ въ особомъ отношеніи къ графу Ланжиону, согласно съ донесеніемъ попечителей, причину замедленія въ окончаніи маяка, въ тоже время поручилъ попечителямъ просить Одесскій комитетъ прислать назначеннаго г. губернаторомъ архитектора для повѣрки строенія на мѣстѣ и для доставленія свѣденій о томъ, чего будетъ стоить устройство желѣзнаго фонаря съ галлереею. По повѣркѣ расхода употребленныхъ на маякъ денегъ, сравнительно съ суммою назначенною по смѣтѣ, оказалось, что на построеніе маяка съ фонаремъ и галлереею исчислено было по смѣтѣ 17,112 р., а на постройку одной башни маяка безъ фонаря израсходовано было 17,907 р. 56 к., да на фонарь примѣрно назначено было по смѣтѣ 3000 р. Слѣдовательно расходъ въ

натурѣ превышалъ на 3795 р. 56 к. ас. Превышеніе сіе, по отзыву попечителей, произошло отъ большой дороговизны матеріаловъ и наема рабочихъ въ 1817 и 1818 годахъ, по случаю постройки карантинна и другихъ важныхъ работъ въ г. Одессѣ; кромѣ сего, нѣкоторыхъ матеріаловъ строительныхъ, особенно штучнаго камня, больше потребовалось нежели сколько назначено было по смѣтѣ. Когда такимъ образомъ фактически доказано было, что замедленіе въ окончаніи маяка произошло частію отъ невѣрности смѣты, составленной на построеніе оного по низшимъ цѣнамъ противъ цѣнъ, существовавшихъ въ 1817 и 1818 годахъ *), а частію отъ обстоятельствъ, совершенно не предвидѣнныхъ, какъ-то: необыкновенной дороговизны строительныхъ матеріаловъ и высокой заработной платы мастеровымъ; тогда митрополитъ поручилъ одному изъ попечителей, Протоіерею Іоанну Вороничу, лично ходатайствовать предъ графомъ Ланжерономъ о заимообразномъ отпускѣ суммы, потребной на устройство фонаря съ галлереею: но графъ Ланжеронъ отозвался, что не можетъ разрѣшить Одесскому комитету отпустить эту сумму заимообразно за множествомъ построекъ въ карантинѣ и въ городѣ и за недостаткомъ городскихъ доходовъ на покрытіе текущихъ расходовъ по онымъ; не можетъ также, по просьбѣ попечителей, требовать какихъ либо пожертвованій на маякъ отъ иностранцевъ безъ дозволенія высшаго начальства. Тогда митрополитъ увидѣлъ себя въ необходимости отказаться отъ новоустроеннаго маяка и поручилъ попечителямъ метоха войти въ соглашеніе по сему предмету съ Одесскимъ комитетомъ, а въ

---

*) Напр. по смѣтѣ на лѣсъ и желѣзо назначено было 4332 руб. 60 к. ас., а въ расходѣ за лѣсъ и желѣзо показано 6842 р. 10 к. ас.

отношеніи своемъ, 8-го января 1819 года, къ тому же комитету митрополитъ Гавріилъ изъяснилъ самыя условія передачи маяка, изъяснивъ комитету полное согласіе на оставленіе Фонтальскаго маяка въ городскомъ вѣдомствѣ: издержанную съ моей стороны, какъ изъ собственнаго капитала, такъ и изъ добротныхъ частныхъ пожертвованій, сумму, писалъ митрополитъ, я дарую въ пользу сего богоугоднаго заведенія, которое да послужитъ ко спасенію мореходствующаго челоуѣчества отъ опасности кораблекрушенія и преждевременныя смерти, съ тѣмъ, чтобы 1) отнынѣ впредь ни комитету съ нимъ, ни ему съ комитетомъ неимѣть по сему предмету ни-какихъ денежныхъ расчетовъ; 2) для порядка и доставленія нужныхъ свѣдѣній комитету предписано попечителямъ мѣсто доставить удовлетворительный отчетъ оному, во что именно обошлось строеніе маяка, и отдать вмѣстѣ весь матеріалъ, оставшійся отъ постройки маяка, буде есть въ остаткѣ; 3) по желанію комитета, отвѣсть во кругъ маяка необходимо нужное пространство земли, примѣрно саженой десять во кругъ, или сколько попечители по мѣстному усмотрѣнію и разсужденію съ членами комитета заблагоразсудятъ, дозволивъ свободный ходъ къ маяку единственно большою садовою улицею, чтобъ смотрители или сторожа маяка, кромѣ отведенной во кругъ маяка земли, не имѣли ни какаго прикосновенія къ прочему количеству принадлежащей митрополіи, засаженой и не засаженой земли, равно и ко всѣмъ строеніямъ и рыболовнѣ, находящейся на морскомъ берегу. — Согласно сему отношенію митрополита, Одесскій комитетъ увѣдомилъ попечителей мѣстоха, что онъ, съ разрѣшенія военнаго губернатора графа Ланжерона, опредѣлилъ: 1) маякъ Фонтальскій принять въ

вѣдомство города и докончить оный изъ своихъ суммъ, 2) выданныя попечителямъ метоха заимообразно еще 5000 тысячъ р., кромѣ прежде отпущенныхъ — 8556 рублей, по условію считать употребленными безвозвратно, возвративъ попечителямъ обязательство ихъ, съ тѣмъ чтобы на семь уже были кончены всѣ счета, и еслибы что по сіе время употреблено было ими на маякъ, то отъ комитета въ возвратъ не требовать, и буде есть какія штуки (остаточные матеріалы) собственно для маяка приготовленные, то оставить ихъ при маякѣ. (Отношеніе Одесскаго комитета отъ 8 генваря 1820 за № 13.)

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ДРУГИХЪ ЕПАРХІЙ.

Некрологи. Новыя назначенія. Открытіе новой семинаріи. Пожертваніе. Пожертванія при полученіи наградъ. Замяна подписныхъ листовъ въ пользу попечительства новымъ источникомъ. Распоряженіе Казанскаго архіепископа относительно причетниковъ неумѣющихъ писать. Опредѣленіе Саратовскаго епархіальнаго съѣзда относительно пользованія въ семинарской больницѣ своекоштныхъ учениковъ. Проектъ о продажѣ крестиковъ. Рѣшеніе вопроса о раздѣлѣ доходовъ.

По извѣщенію Пермскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, преосвященный *Неофитъ*, архіепископъ Пермскій и Верхотурскій, во время обзрѣнія епархіи, 22 Іюня заболѣлъ въ с. Невьянскомъ. Не смотря на всѣ мѣры, принятія тремя опытнѣйшими врачами, высокопреосвященнѣйшій, послѣ двукратнаго напутствованія исповѣдію и Св. Тайнами и принятія таинства св. елеосвященія, 5-го Іюля скончался на 75 году своей жизни. Онъ былъ воспитанникомъ Московской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1820 году. Черезъ два года по окончаніи курса былъ рукоположенъ во священника; за тѣмъ, овдовѣвъ, постриженъ въ 1825 году въ монашество; въ слѣдующемъ году возведенъ въ санъ архимандрита и въ теченіи десяти лѣтъ занималъ должности ректора семинарій Архангельской и Владимірской. Въ 1831 г.

хиротонисанъ во епископа Старицкаго, викарія Тверской епархіи. Въ 1838 г. переведенъ въ Вятку, а въ 1851 г. въ санъ архіепископа — въ Пермь.

15-го Іюля сего года въ г. Задонскѣ скончался о. архимандритъ *Никодимъ*, смотритель духовнаго училища. Съ 1848 года по 1850 онъ былъ смотрителемъ Херсонскаго духовнаго училища, потомъ Одесскаго духовнаго училища и учителемъ Херсонской семинаріи.

Не безъинтересна будетъ для нашихъ читателей и слѣдующая некрологическая замѣтка о лжеепископѣ *Варлаамъ Балтовскомъ*, умершемъ въ Балтѣ 31 Января сего 1868 г., помѣщенная въ Подольскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ протоіереемъ *Никандромъ Михневичемъ*.

Вотъ что достовѣрно извѣстно о *Варлаамѣ* мнѣ, какъ ближайшему сосѣду куриневскаго раскольническаго свята, гдѣ много лѣтъ былъ игуменомъ отецъ *Варлаама Маркъ*, и гдѣ около 20 лѣтъ жилъ и самъ *Варлаамъ*.

«*Варлаамъ* былъ уроженецъ подольской губерніи г. Балты.
«Мирское имя его *Василій Веніаминовъ Рымаревъ*. Когда въ 1848 году послѣдовали стѣснительныя распоряженія для раскольниковъ касательно рекрутчины и гильдейскихъ пошлинь, не коснувшіяся въ то время бессарабской области, то многіе старообрядцы г. Балты приписались въ мѣщане г. Хотина бессарабской области, въ томъ числѣ и *Василій Рымаревъ*. *Варлаамъ* жилъ и разъѣзжалъ за хотинскимъ паспортомъ, называясь въ немъ *Василіемъ Рымаревымъ*. Въ г. Балтѣ у него доселѣ есть братъ *Купріанъ* и даже жена *Анна*, съ которой онъ разстался болѣе 20 лѣтъ, принявъ монашество ольгопольскаго уѣзда въ куриневскомъ свитѣ. Въ 1856 году *Варлаамъ* избранъ былъ игуменомъ въ этомъ

скитѣ и тогда я, зная его и прежде, короче съ нимъ познакомился. Онъ былъ добрый старикъ высокаго роста, съ рѣдкими сѣдыми волосами на головѣ и почти совершенно безъ бороды. Онъ былъ строгой жизни, но любилъ пошутить и посмѣяться и бывая у меня иногда въ домѣ, никогда не отказывался отъ угощеній, равно какъ и самъ любилъ угощать.

«Въ 1859 году, во второй его половинѣ, игумень Варлаамъ уѣхалъ въ Москву для сбора подаяній, и 15 Октября былъ рукоположенъ московской губерніи богородскаго уѣзда въ деревнѣ Большіе-Дворы въ епископа лжеепископомъ Антоніемъ Шутовымъ. Въ началѣ Декабря того же 1859 года Варлаамъ пріѣхалъ въ куриневскій скитъ и 6 Декабря въ нигольско-скитской церкви служилъ первый разъ какъ архіерей. Въ то время я былъ въ Петербургѣ по дѣламъ службы и возвратившись въ Іюль мѣсяцѣ 1860 года, узналъ всѣ подробности о Варлаамѣ. Проживая то въ Скитѣ то въ Балтѣ, онъ въ 1863 году поѣхалъ опять въ Москву на соборъ, гдѣ какъ извѣстно вмѣстѣ съ другими подписалъ окружное посланіе, составленное Иларіономъ Григорьевымъ, еще 24 Февраля 1862 года,—и въ концѣ того же года онъ пріѣхалъ въ Балту къ брату своему Купріану и здѣсь собравъ почетнѣйшихъ старообрядцевъ, предложилъ имъ окружное посланіе; первыми приняли это посланіе болѣе вліятельные старообрядцы: Авраамъ Алексѣевичъ Родной, Сергій Ѳедоровичъ Кольцовъ, Евдокимъ Васильевичъ Боднеровъ, Леонъ Ивановичъ Соловьевъ и Курбатовъ, а за ними большая часть балтскихъ раскольниковъ, такъ что даже балтская раскольническая часовня осталась за обружниками вслѣдствіе болшинства ихъ. 1864 года Генваря 14 дня, Варлаамъ съ вышеозначенными вліятельными лицами пріѣхалъ въ куриневскій

старообрядческій скитъ; на другой день Варлаамъ, прочитавъ окружное посланіе насельникамъ скита, сказалъ: братіе, присоединитесь съ посланію и въ нашемъ монастырѣ на мѣсто убогой церкви вознесутся пять главъ церковныхъ, и колокола, взятыя отъ насъ будутъ намъ немедленно возвращены, но насельники скита не соглашались. Въ послѣдствіи благскіе окружники говорили мнѣ, что куриневскіе раскольники не потому не приняли окружнаго посланія, что не сочувствовали его примирительнымъ началамъ, но боялись Варлаама, который, поселившись въ скитѣ, ввелъ бы строгую монашескую жизнь и особенно боялись тѣ лица, въ рукахъ которыхъ сосредоточивалась скитская касса. Между тѣмъ окружники отъ мирныхъ убѣжденій перешли къ угрозамъ. — Это заставило куриневскихъ раскольниковъ подумать, какъ бы избавиться отъ окружниковъ и Варлаама и они придумали слѣдующее средство: въ 1864 году, по случаю польскаго мятежа въ юго-западныхъ губерніяхъ, существовала внутренняя стража изъ крестьянъ, вооруженная копьями; подъ вечеръ 15 Января изъ скита послали въ ближайшую деревню Куриневку за двумя человекъ изъ этой стражи и когда копьеносцы явились, раскольники, угостивъ ихъ, научили говорить, что они только передовые, что за ними идетъ 60 человекъ стражи предводительствуемой полиціею, чтобы окружить скитъ и поймать лжеепископа. Вымышленный рассказъ былъ сообщенъ іеродіакону Ипполиту, тотъ доложилъ объ опасности Варлааму, который потребовалъ крестьянъ къ себѣ, но тѣ такъ ловко отвѣчали на всѣ его вопросы, что убѣдили въ опасности, и тогда Варлаамъ и пріѣхавшіе съ нимъ лица, не смотря на ночное время, скоро собрались и въ 11 часовъ ночи задними воротами мо

настыря уѣхали въ Балту. Послѣ выѣзда Варлаама казначей скита, тогда Θεодоръ Григорьевичъ Петровъ, бывший купецъ м. Тульчина, а нынѣ инокъ Филаретъ, жаловался попечителю рогожскаго кладбища въ Москвѣ на угрозы Варлаама въ скитѣ, къ самому же Варлааму было отправлено посланіе за подписью всей братіи, чтобы онъ больше въ скитъ не пріѣзжалъ, и дѣйствительно съ 15 Генваря 1864 года, онъ ни разу не былъ въ куриневскомъ скитѣ. Прошлаго 1867 года въ Августѣ мѣсяцѣ Варлаамъ пріѣхалъ въ Балту и поселился у брата своего Купріяна, съ нимъ пріѣхалъ іеродіагонъ Ипполитъ, никогда неоставлявшій его со времени принятія лжеепископства; престарѣлый Варлаамъ былъ уже нездоровъ, но изрѣдка служилъ въ балтской часовнѣ, исполнялъ всѣ требы у раскольниковъ-окружниковъ, такъ какъ въ Балтѣ не было священника, и нерѣдко съ самымъ дѣльнымъ изъ балтскихъ старообрядцевъ Авраамомъ Алексѣевымъ Роднымъ выѣзжалъ въ ближайшіе слободы особенно въ село Плоское херсонской губерніи. Въ послѣдній разъ служилъ онъ въ балтской часовнѣ 6 Генваря сего 1868 года. Здѣсь онъ простудился и 21 Генваря въ Балтѣ у своего брата умеръ. До самой смерти онъ твердо держался обружнаго посланія, убѣждалъ не отступать другихъ, и никогда ни однимъ словомъ не обнаружилъ своего отреченія отъ посланія, о которомъ пишетъ Ларіонъ Егоровъ, какъ говорятъ балтскіе старообрядцы. Послѣ смерти Варлаама балтская полиція телеграфировала въ губернскій городъ Каменецъ какъ погребать лжеепископа? ей отвѣчали: на общихъ положеніяхъ о раскольникахъ. Въ архіерейской мантии, въ закрытомъ гробѣ, засыпанномъ кипарисными стружками, внесли Варлаама въ балтскую часовню; здѣсь старообрядческій попъ изъ слободы

Плоской херсонской губерніи Василій Цукановъ съ лжедіакономъ Ипполитомъ отпѣли погребеніе и за тѣмъ гробъ Варлаама окружники отнесли на старообрядческое кладбище тихо, даже безъ пѣнія: *Святый Боже*. Боясь волненія, полиція присутствовала при этомъ погребеніи, но никакихъ демонстрацій ни съ чьей стороны не было. Послѣ смерти Варлаама осталось 2 т. денегъ; говорятъ, что 1200 руб. стоило погребеніе, а 800 руб. отданы его женѣ и брату.

— На праздную каѳедру Минской епархіи назначенъ преосвященный *Александръ*, епископъ Ковенскій, второй викарій Литовской епархіи. По полученіи, 27-го Августа, указа Святѣйшаго Синода о такомъ назначеніи, «духовенство г. Минска, собравшись въ каѳедральномъ соборѣ, въ 28-й день Августа, принесло благодарственное Господу Богу молебствіе и испрашивало, по телеграфу, архинастырського благословенія его преосвященства на Минскую паству съ просьбою поручить кому-либо увѣдомить о времени прибытія его преосвященства въ Минскъ. Въ отвѣтъ на это, отъ преосвященнѣйшаго Александра, епископа Минскаго и Бобруйскаго, 29 Августа, получена была изъ Вильны телеграмма слѣдующаго содержанія: «душевно благодарю за молебствіе. Божіе благословеніе да осѣнитъ Минскую паству! Время приѣзда извѣстится послѣ».

— Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 29 Юля ректоръ Витебской семинаріи архимандритъ *Никаноръ* назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Казанской духовной академіи.

— Покойный ректоръ Казанской духовной академіи, архимандритъ Иннокентій, духовнымъ завѣщаніемъ пожертвовалъ въ Симбирскую духовную семинарію всю свою домашнюю

библіотеку, въ которой оказалось 618 названій въ 1157 томахъ.

— Высочайше разрѣшено въ 8-й день Іюля текущаго года открыть въ г. Новочеркасскѣ Донскую семинарію въ Сентябрѣ мѣсяцѣ.

— На указѣ Святѣйшаго Синода о пожалованіи духовныхъ лицъ знаками отличія резолюція преосвященнаго Тамбовскаго послѣдовала такова: «Высочайшія награды разослать изъ моей домашней канцеляріи по принадлежности, съ требованіемъ отъ каждаго изъ награжденныхъ лицъ увѣдомленія о полученіи награды, съ приношеніемъ добровольнаго пожертвованія въ пользу попечительства».

— Въ Самарскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ читаемъ, что изъ награжденныхъ лицъ, въ текущемъ году, по Самарской епархіи, пожертвовали въ пользу эмеритальной кассы при Самарской консисторіи: возведенный въ санъ протоіерея 15 р., награжденные наперстнымъ крестомъ по 10 руб., — камилавками по 10 р., — скуфьями по 5 р., и сопричисленные въ ордену св. Анны 3 степени по 15 руб.

— Въ Тульскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ пишутъ, что благочинные епархіи, по случаю уничтоженія наследственныхъ правъ на зачисленіе праздныхъ мѣстъ и обязательствъ для пособія въ содержаніи осиротѣвшихъ семействъ, на училищномъ съѣздѣ имѣли сужденіе, по предложенію мѣстнаго преосвященнаго, объ изысканіи и усиленіи средствъ въ безбѣдному содержанію этихъ семействъ, и мнѣніемъ положили: представлять отъ каждаго причта съ каждой приходской души мужескаго пола, а равно и съ каждой десятины земли, по одной копѣйкѣ, а съ приходскихъ г. Тулы по двѣ копѣйки, съ земли церковной, гдѣ она есть, по одной

также копѣйкѣ, и образуемую такимъ образомъ сумму представлять ежегодно въ два срока въ Январѣ и Сентябрѣ, начавъ съ 1868 года, и за тѣмъ обязательную выдачу подписныхъ листовъ отмѣнить.

— Въ извѣстіяхъ по Казанской епархіи напечатано, что преосвященный Антоній, архіепископъ Казанскій, усмотрѣвъ, что причетники въ Казанской епархіи большею частію пишутъ весьма худо, такъ что не могутъ вести никакого церковнаго письмоводства, которое потому большею частію ведется самими священниками; являясь съ просьбами, причетники не только не умѣютъ ихъ сами сочинять, но большею частію и переписываютъ не своею рукою, а только кое-какъ подписываютъ свое имя, — сдѣлавъ распоряженіе циркулярно предписать по епархіи о томъ, чтобы причетники, усовершенная постоянно въ чтеніи и пѣніи и знаніи устава церковнаго и катихизиса, непремѣнно усовершенались также въ умѣніи писать, дабы быть способными вести церковные документы и помогать священникамъ въ обученіи дѣтей въ сельскихъ школахъ не только чтенію, но и письму, за исполненіемъ чего тщательно должны наблюдать какъ сами священники, такъ и благочинные. Въ то же время причетникамъ дано знать, что отъ нихъ впредь не будутъ приниматься просьбы, писанные не ихъ собственною рукою.

— Определеніемъ Саратовскаго епархіальнаго съѣзда 23 Января сего года, съ утвержденія его преосвященства, постановлено: на усиленіе средствъ содержанія семинарской больницы взыскивать съ квартирныхъ учениковъ семинаріи и Саратовскаго училища, пользовавшихся въ больницѣ, съ священническихъ дѣтей — по 20 коп. въ сутки, съ диаконскихъ по 15 к. и причетническихъ по 10 коп.

— Одинъ изъ священниковъ, воспитывающихъ дочерей своихъ въ черниговскомъ училищѣ, для увеличенія средствъ къ содержанію училища, заявилъ проэктъ о заготовленіи въ каждомъ приходѣ, на счетъ суммъ кошельковыхъ, такого числа крестиковъ, для возложенія на крещаемыхъ, какое потребно по числу рождающихся. Сумма, затрачиваемая на покупку крестиковъ, можетъ быть, по мнѣнію того священника, возвращаема церкви за продажей крестиковъ, а прибыль, выручаемая отъ каждаго крестика, въ количествѣ 5 коп., можетъ быть представляема въ комитетъ, въ пользу дѣвичьяго училища. Дѣло это не только не встрѣтитъ противодѣйствія со стороны прихожанъ; но даже будетъ принято ими съ полнымъ сочувствіемъ. Комитетъ, разсмотрѣвши этотъ проэктъ, постановилъ: возлагать крестики на крещаемыхъ — обрядъ священный; но исполненіе этого обряда не всегда доступно для поселянъ потому, что они встрѣчаютъ затрудненія въ приобретеніи крестиковъ. Вслѣдствіе этого комитетъ полагаетъ предложить духовенству черниговской епархіи 1) на счетъ суммъ кошельковыхъ заготовить въ приходахъ своихъ, по числу рождающихся мужскаго и женскаго пола, крестики кипарисные, оловяные и, если окажется нужнымъ, серебряные, смотря по состоянію прихожанъ и желанію ихъ имѣть именно тѣ, или другіе крестики. 2) При крещеніи младенцевъ напоминать воспріемникамъ, которые не заготовили крестиковъ, о необходимости возлагать на крещаемыхъ крестики и раздавать съ платою не стѣснительною для воспріемниковъ; а по окончаніи года, за пополненіемъ суммы кошельковой, прибыль, которая будетъ получена отъ раздачи крестиковъ, передавать благочиннымъ для представленія въ пользу дѣвичьяго училища. 3) Но какъ членамъ комитета извѣстно,

что многіе изъ поселянъ даже взрослыхъ не носятъ на груди крестиковъ, то раздавать и таковымъ крестики при благопріятныхъ случаяхъ, объясняя имъ высокое значеніе этого дѣла.

— Въ Саратовской, Самарской и нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ, какъ извѣстно нашимъ читателямъ разрѣшены для духовенства окружные сѣзды на правилахъ, утвержденныхъ мѣстными преосвященными. Для примѣра приведемъ разрѣшеніе на такомъ сѣздѣ одного вопроса. На сѣздѣ духовенства 2-го благочинническаго округа Камышенскаго уѣзда Саратовской епархіи, благочинный Рубановскій предложилъ на обсужденіе слѣдующее заявленіе священника слободы Мирошниковой Алонзова: «Въ силу повсемѣстнаго христіанскаго обычая, ходить на св. Пасху съ иконами по домамъ прихожанъ, я сталъ заводить въ своемъ новомъ приходѣ этотъ обычай; причетники мои притендуютъ на это, на томъ основаніи, будто я хочу отбить у нихъ доходъ (такъ какъ я хожу съ постною молитвою предъ Пасхой). На основаніи этого своего убѣжденія, они въ настоящемъ 1867 г. на Пасху, не говоря мнѣ ни слова, взяли весь хлѣбный сборъ и прочее себѣ и раздѣлили, а денежный доходъ остался доселѣ не раздѣленъ. Поэтому покорнѣйше прошу васъ предложить мое заявленіе на разсужденіе общаго собранія: долженъ ли я заводить этотъ обычай, или нѣтъ? Если долженъ, то какъ мы должны дѣлить приобрѣтаемый доходъ, и какъ мы должны раздѣлить денежный пасхальный доходъ, оставленный безъ дѣлежа». На первый вопросъ собраніе единогласно отвѣчало утвердительно. Что же касается до раздѣла доходовъ за пасхальные молебны, то послѣ долгихъ разсужденій и прѣній, вопросъ былъ под-

вергнуть баллотировкѣ съ предоставленіемъ діаконамъ и причетникамъ права полного голоса. По баллотировкѣ оказался только одинъ голосъ въ пользу діакона и причетника слободы Мирошкиновой, которые требовали дѣлежа одного денежнаго дохода, а зерновой хлѣбъ оставляли за собою, — всѣ же прочіе голоса остались на сторонѣ священника Алонзова, требовавшаго дѣлежа какъ денежнаго, такъ и хлѣбнаго дохода по существующему обычаю. Денежный доходъ за пасхальные молебны 1867 г., оставленный безъ дѣлежа, священникъ Алонзовъ согласился раздѣлить между всѣмъ причтомъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отчетъ Кіевскаго Свято-Владимірскаго братства. — Новгородскіе монастыри. — Самарское училище для дѣвиць духовнаго званія. — Отзывъ Высокопреосвященнѣйшаго Филарета митрополита московскаго о поученіяхъ протоіерія Путятина.

Въ «Кіевлянинѣ» напечатанъ слѣдующій отчетъ Кіевскаго Свято-Владимірскаго при Софійскомъ соборѣ братства за 4-й годъ его существованія, съ 19 Іюля 1867 г. по 21 Іюля 1868 года.

«1) *Составъ братства.* Численный составъ братства въ 4-мъ году существованія, сравнительно съ предыдущими годами, не распространялся, а сокращался, и въ составѣ самаго совѣта братскаго понесена самая чувствительная потеря въ лицѣ предсѣдателя его, каѳедральнаго протоіерія Григорія Никифоровича Крамарева, скончавшагося 12-го прошедшаго іюля, отъ продолжительной и тяжелой болѣзни.

Членовъ братства съ правомъ голоса, т. е. внесшихъ въ кассу братства не менѣе 5 рублей, всѣхъ было 91. Изъ нихъ вновь поступило въ истекшемъ году 52, жертвователей же, внесшихъ въ братство менѣе 5 руб.—112.

2) *Средства братства.* Пожертвованій было 1.642 р. 89 к., за проданныя книги выручено прибыли 117 р., процентовъ получено 122 р 50 к., всего за 4-й годъ—1.882 р. 39 к., а съ оставшимися отъ прошлаго года—5.885 р. 12 к. Наиболѣе значительныя жертвы братству принесены: высокопреосвященнѣйшимъ кievскимъ митрополитомъ Арсеніемъ, пожертвовавшимъ 300 р.; кievскимъ генераль—губернаторомъ А. П. Безакомъ, епископомъ чигиринскимъ Порфиріемъ, Михаиломъ Никиф. Катковымъ, Владиміромъ Ив. и Софією Вас. Бутовичами, полковникомъ П. А. Сомовымъ, коллежскимъ совѣтникомъ Николаемъ Михайл. Сушковымъ, экзархомъ Грузіи, архіепископомъ Евсевіемъ— по 50 р. Кромѣ пожертвованій деньгами, братству принесено въ даръ разными лицами книгъ, картъ и друг. предметовъ—560 экземпляровъ. Наиболѣе значительное пожертвованіе сдѣлано тайнымъ совѣтникомъ Батюшковымъ, именно синхронистической таблицы древнихъ русскихъ княжествъ — 150 экзempl., общей 9-ти западныхъ губерній карты—150 экзempl., и статистическихъ приложений—150 экзempl. Покойный же о. ректоръ казанской академіи, архимандритъ Иннобентій, по духовному завѣщанію, оставилъ, изъ своихъ сочиненій и переводовъ, въ распоряженіе братства, 6.061 книгу.

3) *Дѣятельность братства.* На основаніи 1 § устава братства, совѣтъ братства въ истекшемъ году обращалъ особенное вниманіе на народное образованіе, и 1) разослано въ церковно-приходскія школы книгъ: а) изъ оставшихся въ запасъ отъ прошлаго года 2.923 экзempl., б) купленныхъ въ 1867—1868 году 250 экзempl., в) пожертвованныхъ 110 экзempl. Кромѣ того 150 синхронистическихъ таблицъ, 150 экзempl. общей 9-ти губерній карты, съ статистичес-

кими приложениями, изъ коихъ большая часть разослана по школамъ; 2) выдано для поддержанія приходской школы въ г. Киевѣ 70 руб.; 3) воспитывались на сумму братства: а) 2 духовныхъ воспитанника въ кievской духовной семинаріи и 2 дѣвицы въ кievскомъ училищѣ дѣвиць духовнаго званія; б) духовный воспитанникъ въ софійскомъ уѣздномъ училищѣ, одинъ крестьянскій мальчикъ въ томъ же училищѣ (Ломоносовскій) и одинъ крестьянскій мальчикъ въ богуславскомъ духовномъ училищѣ; 4) выдано: а) присоединеннымъ къ православнои церкви, по ихъ просьбамъ, 67 р., б) разнымъ бѣднымъ 136 руб.

Кромѣ сего, почетнымъ попечителемъ братства, высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ кievскимъ Арсеніемъ, сдѣлано въ прошломъ году, по консисторіи, слѣдующее распоряженіе: «Наблюденіе за дѣйствіями всѣхъ состоящихъ въ кievской епархіи попечительствъ, какъ по предметамъ и цѣли, въ непосредственной связи съ кievо-владимірскимъ братствомъ находящихся, предоставить сему братству, для чего и сообщить въ оное немедленно вѣрный списокъ всѣхъ донесенныхъ открытыхъ попечительствъ и объ имѣющихся вновь открываться своевременно извѣщать его съ приложеніемъ и Высочайше утвержденного положенія о сихъ попечительствахъ, а попечительствамъ чрезъ благочинныхъ, предписать, чтобы они о своихъ дѣйствіяхъ доносили братству неупустительно и всѣ законныя требованія его исполняли безпрекословно и безъ замедленія». По донесеніямъ консисторіи таковыхъ попечительствъ въ кievской епархіи понынѣ находится 115. Наиболѣе (27) открыто въ уманскомъ уѣздѣ. Нѣкоторые изъ церковныхъ попечительствъ прислали уже и отчеты о своихъ дѣйствіяхъ.

По распоряженію высокопреосвященнѣйшаго попечителя братства, вслѣдствіе архипастырскаго воззванія его къ кievской епархіи, объявленъ былъ при св. владимірскомъ братствѣ пріемъ пожертвованій въ пользу критянъ, страдающихъ отъ изувѣрства турокъ. Въ прошломъ году собрано на сей предметъ и отправлено по принадлежности 6,533 р. 87¹/₄ к., а въ настоящемъ году 1,113 р. 4¹/₄ к., всего 7,646 р. 91¹/₂ к.

Въ распоряженіи же совѣта братства находится сумма въ количествѣ 225 р., присланная г. военнымъ министромъ для раздачи раненымъ или семействамъ убитыхъ польскими мятежниками, но еще не распределенная, по причинѣ неполученія затребованій.

Такимъ образомъ за истекшій годъ израсходовано 1.037 руб. 20 коп.

Остатокъ къ слѣдующему году — всего 4.847 р. 92 к.

Въ «Москвѣ» напечатано: «въ окрестностяхъ Новгорода находится 9 мужскихъ и 4 женскихъ монастыря, и около каждаго изъ нихъ болѣе или менѣе значительное деревенское поселеніе; но ни при одномъ монастырѣ не было до послѣдняго времени школы для обученія деревенскихъ мальчиковъ, не смотря на то, что дѣти, и очень часто взрослые, живущіе, около монастырей, выказывали самое грубое, невѣжественное непониманіе начальныхъ понятій о Богѣ. Такъ было до прошлаго года, когда, какъ извѣстно, послѣдовалъ указъ святѣйшаго Синода объ открытіи, по возможности, школъ при каждомъ монастырѣ; теперь же настоятель юрьевскаго монастыря, глубоко сочувствуя народному образованію, не смотря ни на какія препятствія, открылъ при монастырѣ школу, посѣщаемую въ настоящее время 50-ю мальчиками. Курсъ обученія тотъ же, что и во всѣхъ приходскихъ учи-

лицахъ. Число желающихъ посѣщать школу, очень велико, такъ что настоятель надѣется имѣть возможность обучать въ ней до 200 учениковъ. Вотъ какое громадное желаніе со стороны крестьянъ обучать своихъ дѣтей! При одномъ изъ женскихъ монастырей обучаютъ 4 или 5 приходящихъ дѣвочекъ; допустить же всѣхъ желающихъ не хотятъ, боясь какого-то соблазна для сестеръ.

Въ «Голосѣ» сообщаютъ, что самарская епархія позаботилась о заведеніи у себя училища для дѣвицъ духовнаго званія и открыла его, три года назадъ, при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Заведеніе это сначала, благодаря тому, что оно велось безъ особой любви къ дѣлу, далеко не преуспѣвало. Духовенство отдавало неохотно дѣтей своихъ въ открытое училище. Нынѣ, при епископѣ Герасимѣ, училищѣ наполнилось такъ, что въ немъ уже состоитъ нѣсколько дѣвочекъ сверхъ штата. Духовенство Самарской губерніи видимо старается поддержать заведеніе; такъ, оно купило для училища домъ, заплативъ за него слишкомъ восемь тысячъ, и обзавелось хорошими наставниками и начальницею (Любовь Николаевна Милановская). Училищемъ управляетъ комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ каедральнаго протоіерея, человѣка весьма практическаго. Почетными членами комитета состоятъ всѣ благочинные самарской епархіи, какъ городскіе, такъ и сельскіе, всего до 40 человекъ. Многіе изъ нихъ были лично въ училищѣ, слушали уроки, вникали въ нужды училища и поощряли ученицъ своимъ вниманіемъ. Старшія воспитанницы заведенія въ каждый воскресный день поочередно ходятъ въ женскую воскресную школу при самарской семинаріи, открытую для обученія приходящихъ дѣвочекъ чтенію, письму, молитвамъ и арпе-

метилъ. Руководѣлье въ училищѣ идетъ успѣшно, и работы удовлетворительны. Шитье по сукну, парчѣ и бархату дѣлаетъ честь воспитанницамъ и наставницѣ. Дѣвочки стройно поютъ и имѣютъ даже изъ среды себя регента-дѣвицу. Плата за ученіе, одежду и полное годовое содержаніе всего 50 р.

Въ Церковной Лѣтописи отъ 7 го Сентября напечатано:

«Рыбинскій купецъ П. Гундобинъ сообщилъ въ редакцію «Духовной Бесѣды» слѣдующій, не лишенный значенія, рассказъ:

«Кто-то, бывши у митрополита Филарета и увидѣвши у него на столѣ книгу «Поученій» протоіерея Путятина, сказалъ: «Поученія эти — такъ себѣ — простенькія». «Простенькія», отвѣчалъ владыка, «простенькія, да писать-то такъ мудро».

Дозволено Цензурою. Одесса, 25-го Сентября 1868 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Ееофилактъ*.

